

Кимми Лин Жиня Лаврова

Денужная Жена

или чудеса алхимии

Айлин Лин

**Ненужная жена,
или Чудеса алхимии**

«Автор»

2026

Лин А.

Ненужная жена, или Чудеса алхимии / А. Лин — «Автор», 2026

Я очнулась в чужом мире в теле Шарлин, брошенной жены барона, с младенцем на руках. Муж ждал наследника, а получил дочь. Разочаровавшись, он сослал нас в заброшенное поместье и решил, что на этом моя история закончена. Но быть жертвой я никогда не умела. Я химик и умею делать лекарства, знаю цену знаниям и не собираюсь ждать милости от тех, кто уже однажды меня предал. Я превращу этот запущенный дом в крепость, найду способ заработать на безбедную жизнь и никому не позволю отнять у меня дочь. Подписка. Проды по Пн, Ср, Пт. Спасибо всем за лайки и комментарии!

© Лин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	48
Г	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мия Лаврова, Айлин Лин

Ненужная жена, или Чудеса алхимии

Глава 1

Мне никогда не снились сны. Царство Морфея для меня лишь чёрная бездна, куда я погружалась до утра. Сегодня всё было иначе. Мне привиделось, будто сижу, прижимая к груди крохотного, в пелёнках, младенца и плачу. По комнате, нервно размахивая руками, ходил высокий мужчина. Когда-то он был хорош собой, но годы сидячей жизни наложили свой отпечаток: округлое брюшко, дряблые руки и ноги. Черты лица искажены брезгливой гримасой, тонкие губы подрагивают от злости.

- Ты, Шарлин, дочь торговца, я вывел тебя в люди, дал возможность жить в приличном доме, - орал мужик, - никаких манер, воспитание, как у свинопаса. Одна твоя рожа чего стоит. И что? Что получил я взамен за свою доброту и щедрость? Девочку? Мне нужен наследник! Только это и требовалось от тебя!

- Хенрай, - чужим голосом отозвалась я, - ведь Дженни наш первый ребёнок, мальчик ещё родится, вот увидишь. Не прогоняй меня, как я буду жить одна в деревне?

- А мне плевать!!! - мужик, брызгая слюной, орал мне в лицо. - Никчёмная женщина. Да ты глянь только на себя, рожа, как свиное рыло, щёки словно булки. Смотреть противно. Мне снова прикажешь лечь с тобой в постель? Ну уж нет, с меня хватит. Ваши вещи собраны, экипаж сейчас подадут. Выметайся. - последние слова он сказал, стоя на пороге комнаты, затем громко хлопнул дверью.

Я вздрогнула и очнулась.

- Присниться же такое, - провела по лбу, вытирая испарину, длинная ночнушка запуталась в ногах.

Рывком села на кровати.

- Что происходит? - голос мой звучал иначе.

Вообще всё было иначе!

В темноте не разглядеть комнаты, но это точно не моя квартира и вообще, последнее, что я помню Помню Голова гудела, как трансформатор. Меня зовут Светлана, никакая не Шарлин. Бородин Светлана Сергеевна. Вот моё имя. Говорить вслух не решилась, звук голоса, вдруг изменившегося, откровенно пугал. Перед мысленным взором всплыла картина моего обычного рабочего дня.

- Светка, что вечером будешь делать? - Таня откинулась на спинку кресла, устало потирая веки.

Я молча пожала плечами, все мои вечера были свободны после развода с мужем. Кирилл мечтал о наследнике. Долго. Очень долго. Сердце ёкнуло от застарелой боли. Бесплодие. После бесконечных мытарств по больницам приговор всё же прозвучал. Я не могу иметь детей. Мы накопили денег на ЭКО. Эмбрионы не прижились.

- Мои, - продолжала Таня, - сорвались сегодня к свекрови. Идём в кино, или в кафешке посидим?

- А давай, - улыбнулась коллеге.

Кто меня ждёт дома, телевизор? Вечера - самое страшное время суток, потому я и сидела на работе до последнего.

Оглушительный резкий звук заставил нас вздрогнуть, а затем и выскочить из-за своих рабочих мест. Через доли секунды сработал затвор аварийной вытяжки.

- Светка, сигнализация! - паника завладела Таней мгновенно, она кинулась к двери, дёргая её изо всех сил.

Вот только, когда вентиляция переключается в аварийный режим, из-за перепада давления двери вечно заклинивает. Татьяна почти повисла на ручке, когда к ней подбежал Миша.

Фармацевтическое производство - дело не только благородное, но и крайне опасное. С учётом того, что наше высокое начальство вечно экономило на безопасности труда.

Я обернулась: на центральном пульте тревожным багровым светом горела надпись: «Критическое превышение ПДК».

- Утечка, - внезапно севшим голосом озвучила увиденное, - хлористый водород, - развернулась к коллеге, будто она могла чем-то помочь.

Только мне бежать было поздно: из-под уплотнителя вырвалась струя пара. Тяжёлое белёсое марево не поднималось вверх, лениво растекаясь по полу, окутывая стойки стеллажей, подбираясь всё ближе. Вдох дался с трудом, от кислой вони перехватило дыхание.

- Света! - Таня успела нацепить респиратор, многие из коллег тоже. - Светка, быстрее, бежим к аварийному выходу!

Однако я стояла ближе всех к эпицентру. Кашель раздирал лёгкие, горло сжимали спазмы, ядовитый туман сжигал кожу.

- Света! - крикнула Таня, которую за руку кто-то волок вон из цеха.

Ещё один смертельный вдох, в глазах потемнело

Так я в больнице! Потому и обстановка незнакома. Улыбнувшись в темноту, постаралась устроиться поудобнее, пока до моего взбудораженного сознания не дошло, что выжить мне бы никак не удалось.

А вдруг? Ведь мог же кто-нибудь вытащить меня на руках из цеха? Или умерла? Тогда, где я? В самом деле, не дали же мне возможность отоспаться, прежде чем волоочь в рай или ад. Я была атеисткой, но как иначе представить собственную смерть? Великое ничто? Не-е-ет. Меня наверняка успели вытащить. Может, Федя? Он как раз был за стеллажами. Точно, спасли. Медицина не стоит на месте, кому это знать, как ни мне, химику-технологу крупнейшего фармацевтического предприятия региона.

Сердце бьётся, руки вот они: ощупала я себя, даже ожогов не чувствую. Жива. Вдохнула полной грудью, в горле не саднит и не першит. Странно. Что за чудо-препарат мне ввели?

- Спокойно, Света - сказала я тихо и шокированно захлопнула рот.

Голос был чужим.

Грудь болит. Ну да, как раз из-за выброса. Положила ладонь и ужаснулась, бюст разбух, точно его накачали изнутри, по рубашке побежала тонкая тёплая струйка. Рядом послышалось странное писклявое побряхтывание, затем раздался детский плач.

Меня колотило точно от озноба, глаза потихоньку привыкли к темноте, я различила узкую кровать, на которой лежала, а рядом колыбель, откуда и доносился плач. Это кошмар. Просто сон. Так бывает. Нанюхалась дряни, вот и мерещится всякое. Ребёнок не умолкал, заливаясь всё громче и требовательнее. Сейчас от его крика я и проснусь. Дверь комнаты открылась, лучики свечи ударили по глазам.

- Мадам, - согбенная старушка прошаркала к постели, - вам плохо? Дженни плачет, - она поставила свечу на стол, склонившись к колыбели, взяла на руки маленький пищущий свёрток, - крошечка, ещё и мокренькая, - засюсюкала старуха.

Я боялась даже пошевелиться.

- Ну же, мадам, - женщина буквально впихнула мне младенца, - нужно покормить. Вам плохо? Вечером на вас лица не было.

- Э-э-э, да-а-а, - проблеяла в ответ, - плохо.

Старушка покачала головой:

- Молоко у нас кончилось, а в деревне в такой час никто и двери не откроет. Надо покормить самой.

Я перевела взгляд на мокрую рубашку.

- Погодите, помогу вам.

Старушка ловко расстегнула мне одежду, поддерживая ребёнка, из выреза показалась большая грудь, женщина приложила младенца, почти обняв меня. Дитя жадно прикикло, быстро зачмокав, а я чуть не закричала от боли, вздрогнув и разжав руки. Бдительная старушка не дала ребёнку упасть. Думая, что его отрывают от груди, младенец присосался ещё сильнее.

- Держите, мадам, аккуратнее.

Я смотрела на кроху, даже боль отступила на второй план. Маленькая девчушка с пухлыми щёчками блаженно закрыла глаза, причмокивая. Придержала её тельце руками, облокотилась на подушку, которую заботливо подоткнула мне под спину старушка.

«Это не со мной. Это не я. Просто очень жуткий кошмар. Я в коме», - но эти мысли покоя не приносили. Боль в груди проходила, и на смену ей пришло почти блаженное облегчение. Кожа теперь не была натянута, как барабан, внутри точно опустошался какой-то резервуар. Девочка блаженно засопела, лениво потягивая молоко.

- Давайте Дженни мне, мадам. Надо было её сначала перепеленать, но уж очень долго она плакала, - старушка откуда-то достала сухие тряпки, - ничего, сейчас я быстренько.

Скрюченные артритные руки на удивление ловко справились с пелёнками, и ребёнок снова был водворён в колыбель.

- Вам оставить свечу, мадам? - улыбнулась беззубым ртом старушка.

- Ага, - в ступоре кивнула ей.

Женщина покинула комнату, плотно прикрыв за собой дверь, я откинулась на подушку. Мозг отключался, едва удерживая сознание на грани яви и забытья.

Я стояла рядом с молодой девушкой, точно зная, что она моя сестра, Стелла, погодка. Перед нами, скрестив руки на груди, восседал в кресле тот самый мужчина, привидевшийся мне во сне. Мой супруг, Хенрай. Будущий супруг.

Он поднялся, обошёл нас кругом, осматривая точно лошадей на торгу, только что зубы не полез ощупывать.

- Младшей сколько? - Хенрай повернулся к толстому лысеющему мужчине, моему отцу.

- Девятнадцать, милорд, - подобострастно улыбнулся родитель, - Стелла - отличная рукодельница, видели бы вы, как она умеет вышивать.

- На что мне это? Главное, чтобы у жены было плодовитое лоно, - скривился Хенрай, коснувшись пальцами каштановых локонов сестры.

- Не сомневайтесь, милорд, - лебезил отец, - у их матушки семь дочерей, стало быть, и у вас деток много будет.

- Меня интересуют сыновья, а девочки - это пустая трата денег, - отрезал Хенрай, возвращаясь в кресло, он устроился поудобнее, закинув ногу на ногу:

- Возьму старшую, у неё широкие бёдра, - ткнул мужчина в меня пальцем, как в товар, лежащий на прилавке.

- Конечно, конечно, - мелко закивал отец, - вот увидите, Шарлин нарожает вам крепких мальчуганов.

- Супруга не будет носить мой титул, его я передам только сыновьям, - мужчина горделиво задрал длинный нос.

- Всё понимаю, - казалось, будь у папеньки хвост, сейчас бы он им отчаянно вилял, - мы не из благородных, что уж тут, однако приданное я даю за дочкой немалое.

Хенрай милостиво кивнул:

- Венчание будет здесь, нечего тратиться на приём в городе, - подытожил мужчина, взмахом руки отправляя нас с сестрой вон из комнаты.

А потом события понеслись перед глазами. Свадьба, скромная, даже жалкая, обед дома. Прощание с матушкой и сёстрами. Переезд в роскошный особняк. Моя жизнь не была похожа на сказку, муж сторонился, брезгуя мной, заглядывая только ради продолжения рода. Из покоев выходить мне почти не разрешали, приставленная служанка следила, чтобы я не попала на глаза мужу или гостям. Редкие прогулки в красивом, но будто неживом парке, где каждая веточка была подстрижена, и даже трава казалась причёсанной. Беременность: первая радость за многие месяцы. Живот рос, малыш пинался, вызывая восторг в душе. Роды, когда на свет появилась крепкая, сильная Дженни.

- Мой лорд, - повитуха, принявшая дочку, показала младенца отцу, - девочка. Здоровенькая.

Хенрай издалека глянул на крошку и скривился:

- Да чтоб тебя, - муж злобно сверкнул глазами, - на кой она мне?

Дверь хлопнула, отсекая меня от тихой и спокойной жизни. Через полгода Хенрай выставил меня из дома, отправив в старое имение, стоящее на краю деревушки, которая принадлежала роду мужа.

Глава 2

Распахнула глаза, резко сев в кровати. Что-то зачастили ко мне сонные видения. Ничего не переменялось: всё та же комната, освещавшаяся тусклым огоньком свечи. Мерное, едва слышное, посапывание крошки Дженни.

Я встала с кровати, склонилась над колыбелью. Чудо, в котором мне было отказано. Взяла малышку на руки и вернулась в кровать. Устроилась поудобнее, прикрыла Дженни одеялом, погладила шелковистые крохотные щёчки.

Как я сюда попала? Кошмар не желал заканчиваться. А, может, вовсе и не кошмар? Шарлин, мне она снилась, таким же именем меня назвала старуха. Я не любила фэнтези, предпочитая истории более приземлённые. Да и не может такого быть! А вдруг на территории нашего предприятия была какая-нибудь секретная лаборатория, что экспериментирует со временем и пространством? Вот эта гипотеза уже заслуживает доверия. Только если меня перенесло в другое время, почему старуха увидела во мне хозяйку дома, и откуда в груди взялось молоко? Особой паники не было, я в целом была человеком спокойным и рассудительным, иногда даже слишком, что мне и сказал муж при разводе.

- Хоть бы сделала вид, что тебе грустно, - обиженно сопел он, держав в руках решение суда.

- Зачем? - пожалала я плечами, но при этом на душе было гадко и невыносимо больно, его любовница забеременела, - всего тебе - махнула я рукой на прощание и, не оглядываясь, направилась к выходу.

Дженни сонно заворочалась, и я перехватила её поудобнее. Так, разобраться, что и к чему пока не получается, а потому примем как данность моё нахождение в неизвестном доме, в неизвестном теле. То, что это не я было очевидно. Молоко за час не прибудет, и потом чужое тело чувствовалось, как новый костюм, который сначала сидит не очень удобно. Тощие запястья, шероховатые ладони, это можно разобрать даже ночью. И рост. Он был меньше прежнего, каждое движение воспринималось иначе.

Пускай. Это условия, от которых я буду отталкиваться, а во всём разберусь постепенно, истерить не собираюсь. Ну тело, ну чужое, так ведь не старуха, не инвалид, не душевнобольная, а это уже неплохо. И потом Я рассматривала крохотное личико: нежные веки малышки слегка подрагивали во сне, тёмные прядки падали на лоб. Если мне выпал шанс стать матерью, то я им воспользуюсь, каковы бы ни были условия. Вспомнила всю свою жизнь. А ради чего я потратила столько лет? Отличное образование, престижная работа, и все годы наполнены пустотой, разочарованием и болью. Словно я была лишней деталью в той жизни.

Старуха обращалась ко мне «мадам», да и, если опираться на необычные сны, то, выходит, муж мой - аристократ, пусть он и не передал мне свой титул. Интересное, конечно, может, в этом месте подобное и допускается. Поместье, в видениях было мрачным и запущенным, но это крыша над головой. У меня должен быть какой-то доход, не мог же мой мужёнок оставить меня без средств к существованию. Отличные исходные данные! Буду растить малышку на свежем воздухе, гулять с ней по саду. Да это же, считай, мечта! Незаметно я прикорнула, сжимая в руках ребёнка, мою дочь. Теперь мою.

- Мадам Шарлин, - скрипучий голос разбудил меня, едва начало светать, старуха стояла на пороге комнаты (вспомнить бы, как её зовут), - не пора ли пеленать и кормить малышку?

Я встрепенулась:

- Дженни ещё спит, сухая, - пощупала пелёнки, - не беспокойся, справлюсь сама.

- Хорошо, мадам, но вы были так слабы последние дни, - старушка потопталась на пороге и вышла.

Слаба, значит, знать бы, что за недуг овладел настоящей Шарлин. Чувствовала я себя прекрасно, ничего не беспокоило. Рассвет потихоньку сочился первыми розоватыми лучами, проникая в комнату, Дженни захныкала, требуя еды, я освободила грудь и сжала зубы, кто бы мог подумать, что кормить так больно. Пелёнки намокли, как и моя ночная рубашка.

- Вот же - подскочила, стараясь не разбудить только уснувшую малышку, положила Дженни на кровать, разыскивая пелёнки, - куда же их дела старушка?

Порылась в комод и нашла несколько тканевых отрезков, подойдёт. Потихоньку сняла с Дженни пелёнки и замерла над кроватью. Как же её завернуть? Закусив губу, принялась за дело. Так, сначала ручки или ножки? Допустим, ножки.

- Мадам, - старушка возникла за мной, занявшись пеленанием, даже не заметила, как она вошла, - давайте помогу вам.

- Да, спасибо, - уступила ей место.

Ловко запеленав Дженни, женщина передала её мне:

- Вот и порядок, поспите ещё или приготовить вам завтрак?

- Пожалуй, я бы поела, - кивнула ей, не терпелось осмотреть своё новое хозяйство, - надо пользоваться моментом, пока малышка спит.

- Минут через двадцать всё будет готово, - улыбнулась старушка, выходя из комнаты, - и - обернулась она на пороге, - я очень рада, что вам стало лучше.

- Спасибо, - пробормотала я.

Оставшись одна, принялась рыться в комод и шкафу, разыскивая одежду. Знать бы ещё, как правильно одеться, не хочется попасться на таких мелочах. А, впрочем, кто обратит внимание на мелкие промахи? Не заподозрят же меня в овладении чужим телом? С губ сорвался нервный смешок. В комод отыскала длинные нательные рубашки, судя по моим снам, сейчас, точно не двадцать первый век, знать бы ещё, в какой стране я очутилась. Ладно, с нарядом разберусь. Платья отыскались в шкафу, не новые, но добротные. Причесала волосы, заплела кривую косу. Я всегда носила короткие причёски и не знала, что делать с длинной густой гривой Шарлин.

- Доброе утро! - на кухне, кроме экономки, был наш садовник, бодренький сухопарый старичок с седыми волосами до плеч. - Рад видеть вас в добром здравии, мадам.

- Благодарю, - улыбнулась я, садясь рядышком.

Старушка поставила передо мной пару поджаристых тостов и тарелку с яичницей, чашечку чая.

- Тина, мне тостов не нужно, - сказал садовник, - зубы болят.

Ага, теперь хоть буду знать, как обращаться к своей экономке. Старушка положила порцию яичницы, поставила перед мужчиной.

- Мадам, что-нибудь ещё?

- Тина, пожалуйста, зовите меня просто по имени. Я ведь не приняла титул мужа, так к чему эти церемонии. Мой отец - простой торговец.

Старушка замерла около стола, автоматически собирая пальцами крошки:

- Как пожелаете, ма Шарлин.

- Вот так-то лучше, - улыбнулась ей, - Тина, пока Дженни спит, давайте вместе осмотрим дом.

- Конечно, ма Шарлин, только уж не выкайте мне, тоже поди, не благородных кровей, - улыбнулась Тина.

Я отодвинула тарелку, хлебнула чаю:

- Спасибо за завтрак и можно начинать.

Экономка положила на стол полотенце, открывая передо мной дверь.

- С чего начнём?

- С самого начала, - бодро шагнула я в коридор.

- С прихожей или подвала? - спросила Тина.

- Именно с него, - я огляделась вокруг, высматривая нужную дверь, старушка бодро поспешила по коридору к тёмному уголку, где и притаилась едва приметная деревянная створка.

- Сюда, Шарлин, - поманила за собой Тина.

Мы спустились по осклизлым каменным ступенькам, экономка предусмотрительно прихватила с собой свечу, в подвале было сыро и грязно, понятно, куда старушке справиться со всем домом. Пустые полки стояли покрытые вековой пылью, стойка для бутылок поросла тенётами паутины.

- Припасов совсем нет? - подошла я ближе к Тине.

- Откуда им взяться, - вздохнула старушка, - хозяин присылает нам гроши на пропитание. Едва хватает не протянуть ноги с голодухи.

- Вот как, - нахмурилась я.

Тина проницательно взглянула на меня:

- Ты переменилась, Шарлин, и я рада этому, нельзя всё время сидеть и плакать.

- О многом успела подумать. Дженни растёт, надо решить, как быть дальше. И дом привести в порядок, насколько возможно.

- Было бы неплохо, - кивнула спутница.

Я подошла ближе к сырým стенам, покрытым белым налётом. Да это же стеновая селитра! При должной смекалке можно добыть из неё азотную кислоту или лекарственные соли. Зачем мне кислота, потом разберусь, вдруг пригодится, а вот лекарства - вещь первостепенная! Не думаю, что здесь развита фармакология.

- Идём отсюда, - потянула я Тину наверх, все опыты буду проводить потом, когда сделаю для себя лабораторию.

Первый этаж занимал большой зал, с огромным столом в центре и креслами с диванами, стоящими вдоль стен. Вся мебель закрыта чехлами, с люстры свисают клочки паутины. Везде царил запустение. Что эта Шарлин, прибраться в доме не могла? Какая грязь. Работа у меня специфическая, и потому отношение к антисанитарии было однозначным. Везде и всегда должно быть чисто!

Дальше кухня, которую я уже видела, в кладовке лежали скудные запасы муки, круп, пара десятков яиц, немного масла. Спасибо за заботу, муженёк. Далее мы осмотрели кабинет Хенрая, такой же запущенный, как раз сгодится мне под лабораторию. Комнатушки слуг завершили обход первого этажа, но туда я и заглядывать не стала. Не врываться же в жилые комнаты Тины и садовника, а в тех, которые пустовали, смотреть нечего.

На втором этаже были три спальни. Одна комната, побольше остальных, закрыта.

- Почему она на замке? - подёргала я ручку.

- Хозяин запретил её открывать, - Тина держала в руках связку ключей, - сказал, комната для него, если он решит навестить вас с дочерью.

- Супруг ведь не приезжал с нами?

- Он написал мне.

- Понятно

Вторая и третья спальня были похожи между собой, как сёстры-близнецы. Довольно просторные, неплохо обставленные. Дальше смотреть было нечего, а на чердак лезть бессмысленно.

- С этим всё понятно, пошли во двор.

Тина вывела меня на улицу, территория перед особняком пусть кое-как, но была прибрана. Я осмотрела стены, затянутые вьющимся виноградом. Дом каменный, добротный, при должном уходе простоит ещё пару веков. Хозяйственные постройки тоже запущены, но крыши не прогнили, и в целом вид у них был не такой уж и плачевный. Нанять бы пару крепких мужиков, чтобы вычистили здесь всё, да, боюсь, денег у нас негусто.

- А вот и Эмин, - Тина кивнула в сторону старичка, показавшегося на пороге.
- Эмин! - окликнула я его. - Покажите мне сад.

Посмотрим, какую пользу можно извлечь с нашего участка. Садовник, кряхтя, спустился по лестнице, видно, у старика болели суставы.

- Идёмте, мадам, - поковылял он за дом.
- Мы же договорились, просто Шарлин.
- Как скажете, - улыбнулся старик.

Тина пошла в дом, проверить, не проснулась ли Дженни.

Сад не принёс новых разочарований, потому как я и не надеялась увидеть там ухоженные кустарники и цветы, куда больному пожилому мужчине справиться с большим участком, почти парком. Но, надо отдать должное, Эмин в меру своих сил пытался ухаживать за территорией и растениями: кусты подстрижены, дорожки выметены, даже сорняки убраны понемногу.

Осмотр много времени не занял, и мы вернулись в дом.

- Дженни ещё спит? - спросила я Тину, спускавшуюся нам навстречу со второго этажа.
- Как ангелочек, - улыбнулась старушка.
- Хорошо, мне понадобится вода, много воды.
- Что ты хочешь делать, Шарлин?
- Будем отмывать наш дом, Тина. Не годится жить в грязи.

Старушка улыбнулась, кивнула и пошла во двор, я за ней, не будет же она таскать тяжёлые вёдра в одиночку.

Глава 3

Дом сиял чистотой, точно изумлённые глаза, окна смотрели на мир отмытыми стёклами, повсюду пахло свежестью, во дворе висели на протянутых Эмином верёвках шторы и простыни, пелёнки Дженни и моя одежда. Эх, Шарлин, понимаю, горько было, когда родной муж, точно нищенку, пришедшую побираться, выставил тебя за порог. Но не погружаться же вот так в меланхолию. Тем более, ребёнок на руках, крошечка, которую не только кормить и пеленать надо, но и играть. К слову, пеленать малышку я запретила, полгода дитю, а её связывают этими тряпками.

Дженни уже довольно уверенно сидела, улыбалась беззубым ртом и с удовольствием агукала. Соорудила для неё тряпичную куколку, такие давным-давно делала мне бабушка, когда я приезжала к ней на лето в деревню. Дочка с упоением возилась с незамысловатой игрушкой. Тина взялась сшить для неё рубашки и ползунки, сама я, к сожалению, таким талантом не обладала.

И всё бы хорошо, но с деньгами было совсем туго.

- Тина, - на следующее утро, когда спустилась завтракать, решила разузнать наши перспективы, - передай мне все деньги, которые выслал Хенрай.

- Но, - экономка поджала губы, - зачем вам тебе?

- Тина, - в голосе скользнула нотка металла, - не хочу тебя обидеть или выказать своё недоверие, но хозяйка здесь я.

- Да, Шарлин, прости старую, раньше ты никогда о деньгах и не спрашивала, - экономка вытащила связку ключей и поспешила в кабинет мужа.

Передо мной на стол легли две серебряные монетки. Эх, кто-нибудь, подскажите, по какому курсу валют их считать?

- Тина, городские цены и ваши сильно отличаются, - нашла я выход, - напиши мне, пожалуйста, стоимость продуктов: молока, яиц, хлеба и всего остального.

В грамотности старушки не сомневалась, не может экономка не уметь читать, считать и писать.

- Конечно, Шарлин, к обеду будет готово, - улыбнулась старушка, - отратно видеть, что ты пришла в себя. Я и не верила, будто ты блаженная, как про тебя слуги хозяина говорят.

- Он меня запер в покоях, как в тюрьме, даже ходить по дому не позволял, - хмыкнула я, доедая яичницу, - откуда им вообще знать про меня. Приставил ко мне девицу, которой по стати, надо бы в кавалерийский полк служить идти, дебелая, огромная. Солдат в юбке, а точнее, тюремщица моя.

Тина вздохнула:

- Вот ведь как бывает, а мы всё думаем у благородных иначе.

- Да разве ты сама этого не видела? Не со мной, так у родителей Хенрая, ведь много лет служишь здесь.

- Старый господин жену свою любил, а она уж очень крутого нрава была. Сама всем заправляла, но жили супруги душа в душу. А всей слабости у госпожи был только её сыночек, Хенрай, баловала безмерно, всё позволяла, проказы покрывала, не раз и отступные платила, - понизила голос старушка, будто боялась, что нас услышат, - когда подрос сыночек-то, не раз отцы приходили девок деревенских, которых тот соблазнил, ну или пытался. Тогда мадам рты им деньгами закрывала.

- Понятно, почему он таким вырос, - я допила чай, взяла желток от варёного яйца, растолкла его с молоком.

Дженни уже всюю подкармливать надо, вон какая хиленькая, одни щёки и остались у ребёнка, а Шарлин кроме своего молока ничего и не давала. Малышка проснулась, когда я

поднялась в спальню, улыбаясь мне во все свои ноль зубов, а ведь уже первые лезть должны. Матерью мне быть не довелось, но не в вакууме же я жила, видела, как растут дети родных и подруг, не раз нянькалась с ними. Подхватила дочку на руки, сменила мокрые штанишки (надо срочно что-то решать с памперсами), и отправилась на кухню. Малышка, забавно причмокивая, с удовольствием уплетала яичко.

- Какая Дженни живенькая стала, - умилилась Тина, - скоро и побежит.

Я глянула на перемазанную желтком мордашку, кашки бы ей, но здешние крупы были грубого помола, такое ребёнку не дашь.

- Шарлин, не моё это дело, но раз ты нам доверилась, скажи, почему так у вас с хозяином вышло? Как же можно жену с грудным дитём в деревню спихнуть почти без денег.

- Продали меня, - облизнула ложку, зачерпывая ещё немного яичной смеси, - папенька мой, торговец из Хардленда, когда нашу провинцию присоединили к Валандии, подались мы всей семьёй в новую страну. Отец не прогадал, здесь его торговля пошла в гору, состояние сколотил изрядное. Хотел всё сыну передать, только вот у нас одни девочки рождаются. Мать извёл бесконечными беременностями. У меня шесть сестёр, я пятая в семье. Папенька, не будь торговцем, опечалился бы такому раскладу событий, однако он сумел продать дочерей подороже. Старших выдал за мелких помещиков, укрепил свои связи в городах побережья, а потом ему выпал шанс отдать меня или мою сестру Стеллу за дворянина. Род их обедневший, Хенрай состояния не сохранил, а вот гонора предостаточно. Папенька предложил за этот брак много денег.

- Так как ты говоришь, продал? - удивилась Тина.

- За связи в высшем свете, за возможность открыть магазины в крупном городе. Поверь, на этой сделке отец получит гораздо больше, чем потратил. Продал и забыл, что у него есть дочь. Он частенько теперь бывает в Эрленде, полагаю, и с супругом моим видится, да только ко мне ни разу не заглянул, внучку не проведаль. Потому Хенрай и творит что пожелает. Я ему и раньше не нужна была, а сейчас и подавно. Проматывает денежки моего отца со своей любовницей.

Ночами мне всё так же виделись грёзы, из которых я больше и больше узнавала о жизни Шарлин. Кусочки мозаики складывались в единое полотно.

- Любовница? - ахнула Тина.

- Что тебя удивляет? Высший свет, благородные: для них это норма, только обычно любовниц отдельно селят, а не жён из дома выпроваживают.

Старушка понятиливо кивнула:

- Хозяин ещё наведается к тебе, Шарлин.

- Зачем?

- От любовницы, если дитё приживёт, так фамилии своей дать ему не сможет, как и титула. Бастард ведь будет. А сын ему нужен, продолжатель рода. Будет наезжать, пока ты не понесёшь, а потом заберёт у тебя дитя, если мальчик будет.

Я шумно сглотнула. О такой перспективе как-то не задумывалась, однако Тина права. Рожу ему наследника, и он отдаст его это рыжей мымре? Хенрай пусть и запер меня, но окна-то в комнате были. Не раз наблюдала, как он гулял с любовницей в саду. Невысокая, худощавая, кожа бледная, как у лягушки, только огненная шевелюра цвета меди ложилась рыжими всполохами на плечи.

- Ну уж нет, - я убрала пустую тарелку, прижав к себе Дженни, - ребёнка он не получит.

- Хенрай твой муж и господин, - покачала головой Тина.

- Разберёмся. Думаю, до того как малышке исполнится год, он вряд ли сюда сунется. Пока надо подумать, что приготовить на обед.

- Кашу, - вздохнула экономка, - только вот и масла не осталось.

- Так, так, так, - постучала я ложной по столу, - надо бы осчастливить дражайшего супруга письмецом, будь добра, принеси мне бумагу и чернил.

Клянчить деньги совсем не хотелось, а что делать. Гордо помирать с голодухи? И Дженни питаться надо нормально: пюрешки, кашки на молоке. А у нас только вода и крупы. Я обязательно придумаю, как заработать, но и мне нужно время, чтобы освоиться в новом мире. То, что это совсем не Земля уже догадалась. Однако обычаи, уклад жизни схожие, и то ладно. Дальше разберусь, как быть. Сейчас есть более насущные проблемы.

Я устроилась в кабинете Хенрая, выводя на листе строчку за строчкой:

«Мой лорд, сим письмом уведомляю вас, что те жалкие гроши, которые вы посчитали достаточными, чтобы прокормить ребёнка, меня и двух слуг, давно закончились. Прошу вас выделить мне сумму, которой хватит для содержания дома. Папенькиных денег у вас более чем достаточно. Иначе с прискорбием хочу вам сообщить, я буду вынуждена обратиться с жалобой в палату лордов. Ваша супруга, Шарлин».

Помахала листком в воздухе. Конечно, лордам глубоко плевать, как я живу, вот только слухи тотчас поползут по городу, Хенрай не даст очернить свою репутацию, и потому денег вышлет, даже не сомневаюсь. Я усмехнулась, глядя на строчки письма. Может, и стоит быть гордой, терпеть все лишения. Кто-то так считает, но не я, не в данной ситуации. Гордость хороша, когда у тебя сытый ребёнок каждый день. Хенрай обязан кормить и меня, и Дженни. Отец ведь и правда заплатил очень много за этот брак.

Собрала последние гроши и отдала Эмину, чтобы он смог отправить письмо нарочным.

Ответа долго ждать не пришлось, на второй день, когда мы доскребали последние крохи крупы, явился посыльный. Тина встретила его у калитки и вернулась в дом, положив передо мной увесистый кошель.

- Шарлин, ты только глянь! Целое состояние!

- Сомневаюсь, - я дёрнула тесёмку и на стол высыпалась горка медяков, в которой кое-где тускло поблёскивало серебро, - ну как тебе состояние? - усмехнулась, глядя на старушку.

- И то хлеб, - вздохнула женщина.

Отжалел мне супруг деньжат, поди по всему дому мелочёвку собирал, да и шут с ним, на еду пока хватит.

В тот же день мы сходили на рынок, благо цены я теперь знала, закупили впрок припасов, в деревне наняла двух молодых мужиков, которые вычистили мне весь двор, хозяйственные постройки, помогли перетащить мебель в доме. Из большого зала велела убрать всё, туда же спустили кровать, шкаф и комоды из спальни. Комната хорошая, просторная, с большими окнами в пол. Тут и мне, и Дженни места достаточно. Зимой она прогревалась скудно, потому Тина её и запирала до весны, но с отоплением я что-нибудь решу. Кабинет Хенрая стал моим, лабораторию, подумав, решила сделать в старой конюшне. Она была добротная, каменная, с толстыми стенами. Так и безопасней, и вони в доме не будет, реактивы - они ребята капризные, иной раз такой запахок выдают, хоть беги.

Я стояла, глядя на чистый двор, Дженни увлечённо агукала на руках.

- Будто при старом хозяине, - растроганно сказал Эмин, - порядок везде.

- Так теперь и будет, а тебе мы тоже помощника найдём, мальчонку какого, чтобы помогал с садом. Пока же вдвоём управимся.

- Что вы, мадам, - испугавшись, старик забыл моё имя, - разве можно?

- Нужно, - отрезала я, - как по саду гулять, когда того и гляди дерево на голову брякнется. Тащи пилу.

Мой энтузиазм слегка поубавился, стоило нам начать пилить огромный ствол ясеня. Эмин то и дело морщился, страдая от боли в суставах.

- Отбой! - скомандовала я. - Рассказывай, давно мучишься?

- Ох, Шарлин, да уж годков пять. Поначалу-то ничего было, только с каждым разом боли всё сильнее.

- Угу, - кивнула я, прикидывая в уме варианты мазей, - сомневаюсь, что здесь богатый выбор средств, - аптека в деревне есть?

- Как ни быть. Только настойки Фарлея стоят дорого.

Я, прикусив губу, смотрела на горизонт, где виднелся недалёкий лес. А что если?..

- Эмин, в лесу какие деревья растут?

- Всякие, - развёл он руками.

Сжала кулаки, надеясь, что флора не отличается от земной.

- Дубы, значит, - продолжил старик, - вязы, ели, сосны, лещина есть, мы с Тиной орехи собираем, берёзы. У нас леса богатые.

- Отлично, пойдём посмотрим. Дойти сможешь?

- Осилю, Шарлин, - кивнул Эмин.

Оставив Дженни на попечение Тины, мы, выйдя через заднюю калитку, пошли к темнеющему впереди лесу.

Глава 4

Хенрай

Барон Хенрай Леннард лежал в своей опочивальне на широком ложе, сейчас смятом после бурной ночи. Катрин, его любовница, принимала ванную, что-то напевая себе под нос. Из-за полуоткрытой двери мелькала то белая рука, то стройная ножка.

Хенрай лениво повернулся набок, поглядывая на прелести своей новой пассии. Куда до неё Шарлин, торговка, одно слово. Лицо круглое, щёки эти Грудь большая, как и бёдра, а в моде сейчас красота субтильная, возвышенная. Барон всегда ревностно следил за новыми веяниями. Кому, как ни аристократам задавать тон в стране.

Отличную идею подкинула Катрин: отправить жену в поместье. Пусть там и сидит со своим выродком. Дочь. Даже сына родить ему не смогла. У них в семье семь сестёр, надо полагать, его ждёт та же участь. Хенрай поморщился: это же им потом приданое собирать. Не для того он терпел эту кубышку, чтобы деньги её отца тратить на кого-то кроме себя. Да и пока девки вырастут, средств давно не станет.

Состояние рода Леннард было приличным, но отец, никогда не отличавшийся коммерческой жилкой, спустил почти половину. Он просто жил на эти деньги, не пуская их в оборот. Ни акций, ни новых земель. Старые не приносили больше былого дохода. Но это всё ещё было состояние Леннард. Маменька строго следила за расходами сына, не позволяя тому пускать деньги на ветер. Когда её не стало и закрылись перед Хенраем двери семейного склепа, он вздохнул с облегчением. Отец, после смерти матери, заперся у себя и почти не покидал покоев. А молодой барон получил доступ к деньгам и свободу.

Охота с друзьями, барышни (кто бы знал, до чего они дорого обходятся), приёмы, балы и просто кутежи. Жизнь заиграла новыми красками, но оказалось, что деньги способны утекать, как вода сквозь пальцы, просто с невероятной скоростью. В казне Леннардов впервые замаячило дно, в прямом и переносном смысле.

Тогда-то ему и подвернулся торгаш Уинслоу. Их свёл друг Хенрая, Трентон, знавший о печальном положении барона и подкинувший идею о браке, который принесёт барону приличные дивиденды. Так и вышло. Но его жена...

Леннард до сих пор мучительно краснел, вспоминая их первый и последний выход в свет. Новоиспечённую супругу следовало представить. Шарлин напялила на себя алое платье из шёлка, что только подчеркнуло цвет её лица. Красные щёки горели как маки. Стыд какой. И походка, точно у гусыни. Катрин тогда вдоволь позабавилась над ним.

- Мой дорогой лорд, - мурлыкала она на ушко во время танца, - на какой ферме отыскали вы свою дражайшую супругу? Впрочем, она и правда принесёт хорошее потомство, будет плодиться, как свиноматка.

- Вы забываетесь, - нахмурился Хенрай.

- Простите, милорд, - потупила голубые очи кокетка, - но только стоит увидеть эти пухлые губы и красные щёки, как перед глазами встаёт весёлый сельский лужок с грязной лужей, в которой плещется очаровательная розовая свинка.

Больше Шарлин на приёмах не появлялась, правильным решением было запереть её в покоях. Хватило одного раза, того позора. А потом Катрин предложила прекрасный выход.

Теперь его жёнушка сидит в далёкой деревеньке, там ей и место. Вот только, что делать дальше? Когда-нибудь денежки её папашки закончатся. Жениться бы на Катрин. Молодая вдова два года назад схоронила своего старика-мужа, который оставил ей до неприличия большое состояние. Поговаривали, что Катрин, не дождавшись окончания траура, принимала у себя дома мужчин. Разных Может, просто сплетня, а может...

То, что она умела в постели, такому не научит матушка и уж тем более старый хрыч, её почивший супруг. Катрин очаровала его с первой встречи. Как она умела подать себя, как остроумно вела беседу. Истинная аристократка. Как положено: сублильная, с нежной бледной кожей, под которой просвечивали тонкие голубые венки. Потом у него появился шанс разглядеть её получше, и не раз. Плоская грудь, на лице россыпь веснушек, ноги чуть кривоваты. Да это всё мелочи. С помощью косметики и нарядов, Катрин легко умела превратить свои недостатки в достоинства. А как она танцевала. Хенраю нравилось, когда им вслед оборачивались мужчины. Катрин могла пленить любого надменного аристократа, но выбрала его.

Женщина появилась на пороге ванной, закутавшись в простыню.

- О чём задумался?

- Любовался тобой, - улыбнулся Хенрай.

- Подглядывал? Это так пошло. Мне нравится, - Катрин скинула простыню, ныряя к нему под одеяло.

Он обнял женщину, принимая к ней поцелуем, и тут же отпрянул:

- Кати, опять игривое? Но сейчас ещё утро!

- Мне скучно, - та капризно надула губки, - мы никуда не ходим, нигде не бываем.

- Сейчас ведь не сезон для приёмов.

- Так отвези меня к морю!

- Кати, ты знаешь, могут пойти слухи. Шарлин не так давно родила.

- К чёрту твою Шарлин! - звонкий голос дробился в хрустальных подвесках люстры. - Надоело!

- Она моя супруга, ничего не попишешь.

- Давно отправил бы её в монастырь.

Идея пришла по нраву барону.

- И как это сделать? Она родила мне дочь.

- Проще простого, - Катрин сел на кровати, - родовая горячка, которая переросла в душевную болезнь. Потом подашь прошение королю, чтобы ваш брак расторгли.

- Не так быстро, дорогая, - возразил Хенрай, однако в душе ликуя от открывшейся возможности, - надо всё хорошенько взвесить, продумать.

- Думай, - Катрин обиженно вскинула голову, выбираясь из постели, - я поеду к себе.

- Перестань, Кати, ты зря злишься.

- Пошёл к чёрту! - донеслось из гардеробной, прозвенел колокольчик, и в комнату проскользнула молоденькая служанка, - помоги мне одеться, - резко сказала ей Катрин.

Хенрай откинулся на подушки. Пусть бесится, тем горячее будет следующая ночь. Его рыженькая кошечка хотела замуж, и они уже давно вместе. Трудно её винить. Но слухи неугомонным червячком скреблись в душе. В городе тихо шептались о ветреном нраве весёлой вдовушки, и Хенрай не хотел детей от Катрин. Нет уж, он добьётся того, чтобы Шарлин родила сына, а потом и правда можно отправить супругу в монастырь, жениться на Катрин, получить состояние её умершего мужа. А там Кто знает. Быть может, лет через пять в монастыре станет ещё одной послушницей больше.

Шарлин

Исполинский лес полукругом охватывал земли Леннардов, мощный, древний, под его сенью когда-то давно, наверное, жили первые люди, поселившиеся в этих краях.

Мы ступили под зелёный полог: вековые дубы шумели густыми кронами, на ветвях, точно серёжки, виднелись совсем крохотные жёлуди. А рядом с гладкой, словно слоновою костью, корой стояли раскидистые величественные буки. Шумели берёзы, полоща свои тонкие ветви на ветру, словно высокие свечи тянулись вверх тёмно-зелёные сосны. Ярко-зелёный, по-весен-

нему свежий полог пронзали лучи света, точно золотые копья, складывая на земле причудливую мозаику. Листвой играл непоседа-ветер, и узор ежеминутно менялся.

Деревья росли не так плотно друг к другу, точно уступая место соседям, а под ними буйствовали кусты остролиста с глянцевой изумрудной листвой, пышными нежно-розовыми шапками цвёл боярышник, виднелись колючие побеги молодого шиповника, обрамлённые резными папоротниками. Остро пахло лесной сыростью, прелыми листьями. Под ногами, как гостеприимный хозяин, лес раскинул ковёр из лилово-синих цветов с жёлтыми крапинками первоцвета. Я замерла, вдыхая невероятный аромат: сладость распустившихся соцветий, смолистую горчинку, чувствуя на лице ласковый ветерок.

- Эмин, как тут чудесно.

Старик улыбнулся, проведя рукой по стволу берёзы:

- Такой он, наш лес. Но что мы конкретно ищем?

- Мне нужна живица, м-м-м, смола сосны или ели.

- Шарлин, - усмехнулся Эмин, - я знаю, что такое живица.

- Отлично, тогда давай искать.

Мы медленно ступали по пружинящей подстилке из листьев и хвои, наконец, я заметила высокую сосну, на коре которой проступила, точно янтарная слеза, драгоценная смола. Только сейчас до меня дошло, что я ничего не взяла с собой, хоть корзинки. Сорвала лист лопуха.

- Эмин, нож у тебя есть?

- Кто же ходит в лес с пустыми руками, - улыбнулся садовник, доставая мощный тесак.

Смола ещё не успела застыть, была тягучей и липкой, аккуратно Эмин снимал её с дерева, перекладывая на влажный лист.

- Достаточно, - кивнула ему, - нам бы ещё отыскать живокост или его ещё называют окопник, знаешь такой?

- Как же, идём Шарлин, тут неподалёку течёт ручей, где его тьма-тьмушая.

Скоро перед моим взором открылась полянка, первым послышалось журчание родника, потом в лицо пахнуло приятной прохладой. Окопник разросся густо, почти скрывая русло ручейка. Его мощные с пушком ветви были усыпаны розовыми бутонами и голубыми цветами. Эмин выдрал для меня несколько кустов с толстыми корнями.

- На сегодня достаточно, потом вернёмся ещё. Это же настоящая аптека!

- Так мы и лечимся отварами да примочками, - хохотнул Эмин, - а ты что задумала? Мне Тина делала компрессы из листьев живокоста, не помогает.

- У меня рецепт посерьёзней, вот увидишь, месяца через два от твоей боли и следа не останется. А скажи, такую мазь или другую, для заживления ран, купят в деревне?

Эмин замялся:

- Если недорого, так люди только рады будут, но разрешение на торговлю лекарствами есть лишь у Фарлея, а он может подать жалобу.

- И что тогда?

- Оштрафуют, - вздохнул старик.

Значит, надо заручиться поддержкой аптекаря, так понимаю, он не просто продаёт лекарства, но и самостоятельно их делает. Это может быть мне на руку. Если удастся раздобыть у Фарлея хоть несколько полезных ингредиентов и с его помощью создавать и продавать лекарства. Отличный задел на будущее, надо бы хорошенько обмозговать открывающуюся перспективу. Клянчить деньги у Хенрая долго не выйдет, да и просто противно. Я подумывала посадить огород и торговать овощами, однако в деревне, где у каждого свой надел, занятие это убыточное. Сам того не зная, Эмин подкинул мне первую дельную мысль о заработке. Не пропадать же моему богатому опыту химика-технолога. Пусть мир новый, страна, обычаи, да только люди те же самые, каждый со своей болезнью.

Глава 5

Хенрай

- Она посмела мне угрожать палатой лордов! - злился барон, сминая письмо от супруги.
- Мне!

- Не так глупа твоя жёнушка, - промурлыкала Катрин, любуясь танцем пузырьков игристого в бокале, - как тебе бы того хотелось.

- Только насмешек мне не хватало, - жёлчно огрызнулся Хенрай.

- Успокойся. На твоём месте я бы уделяла побольше внимания этой свинке.

- Сама же говорила, что лучше её отправить в монастырь.

- Вот именно, - лениво потянулась Катрин, - но люди начнут задавать вопросы. А ты скажешь: заботился о ней, высылал деньги на содержание. Ты же отправил ей хоть немного?

- Пришлось, - буркнул барон.

- И замечательно, - улыбнулась его любовница, - пиши ей письма, где действительно интересуешься душевным здоровьем, а лучше справляйся о своей жёнушке у экономки. Слуги верны тебе?

- Куда деваться, они живут в моём доме, моей милостью.

- Приплати им немного, пусть поработают на тебя, научи, что и как писать. Потом покажешь бумаги настоятелю монастыря, и дело сделано.

- Хм, в письме о такой просьбе сообщать не стоит, - задумался Хенрай, - ехать в поместье?

- Зачем, вызови экономку сюда, потребуй отчёт о делах поместья.

Барон присел рядом с любовницей, поморщившись, взглянул на бокал в её руке, опять Кати пьёт с самого утра:

- Недурная мысль. Пусть получше бдит за Шарлин, а как это использовать, решу потом. Кошечка, ты, как всегда, полна ценных идей, - Хенрай провёл рукой по щеке женщины, приподнял подбородок, целуя в губы.

- Я соткана из одних достоинств, милый, - откинулась Кати на подушки, довольно улыбаясь.

Хенрай вспомнил, как скоропостижно скончался супруг Катрин, и невольно в голове зародилось подозрение, уж не её ли стараниями почил старик? С ним, бароном Леннард, она так не поступит, его Кати любит.

Мужчина прилёг рядышком, прикрыл глаза, обдумывая, как быть дальше, тонкие пальчики Катрин перебирали его волосы. Письмо Шарлин сжечь, никто и никогда не должен догадаться, что жена осталась без денег. Тину он вызовет в город, потом станет присылать понемногу средств на жизнь, а экономка каждый месяц будет отправлять ему весточки, что, мол, живём прекрасно, благодаря вашей заботе. Кати права в одном, нельзя допустить слухов, будто он бросил супругу и дочь без гроша. Тем более вопросы могут возникнуть у отца Шарлин. Правда, за всё это время тот дочерью не интересовался, однако монастырь – дело серьёзное, тут папаша может и взбрыкнуть. И девчонка подросла, надо будет через месяц-другой наведаться в поместье, позаботиться о том, чтобы род Леннардов продолжился в его наследнике.

Шарлин

Я стояла перед зеркалом, вделанном в створку шкафа, интересно, как дорого оно здесь стоит? Судя по хорошему качеству стёкол в окнах, бароны не скупались прежде на свой особняк. Впрочем, мысли мои опять убежали куда-то, поправила платье, осмотрела себя. Шарлин сильно исхудала, попав сюда, но вот милые щёчки остались, а когда улыбаюсь, на них появляются забавные ямочки. А молодая женщина хороша собой, с телом мне повезло. Пусть простит меня душа почившей, но я почти рада такому раскладу, всё могло обернуться гораздо хуже.

Шарлин из хорошей семьи, замуж вышла неудачно, но и с этим жить можно. Трудней бы мне пришлось, очнись я в теле какой-нибудь деревенской девки из разорившейся семьи или вообще городской нищенки. Что поделать, я прагматик до мозга костей, ахи и вздохи, размышления о превратностях судьбы, не для меня. Есть неплохие исходные данные, значит, будем жить и действовать.

Тина закончила одевать Дженни, малышка протянула ко мне ручки, когда старушка поднесла дочку поближе, я обняла её. Вот ради чего стоит жить. Мягкие пухлые ручонки обвили шею, Дженни неловко ткнулась мне в щёку. От неё пахло молоком. Судьба не дала мне раньше такого обычного, и такого желанного счастья. Сколько женщин беременеют случайно, потом отдают детей в детдом или на усыновление, а кто побоялся осуждения общества, потихоньку растят, вымещая на малютках все свои обиды на жизнь. Я чмокнула дочку в лоб, скосила глаза к переносице и Дженни заливисто рассмеялась, эта шутка неизменно приводила её в восторг.

- Мне сходить с тобой, Шарлин? - спросила Тина.

- Да пожалуйста, поможешь с Дженни.

- Конечно, - кивнула экономка, - только оденусь.

На улице было тепло, накидывать лёгкий плащ не стала, но прихватила для Дженни небольшое покрывало, вдруг ветерок холодный. Сама того не замечая, каждый день я училась быть матерью, помогла и память Шарлин, а больше любовь дочки ко мне.

Я вышла во двор, подставила лицо лучам солнца, Дженни, завидев птичек, рвалась с рук, удивлённо агукая. Скоро показалась Тина, она накинула истрёпанный, но чистый и залатанный плащ, на голову нацепила чепчик.

По хорошо утоптанной дорожке направились в деревню, скоро ноги разболелись в стоптанных башмаках. Что же, Хенрай даже обуви не мог нормальной жене купить? Похоже, эти самые ботинки Шарлин носила ещё у родителей.

Аптека находилась в центре довольно большой деревушки: на маленькой площади стояло несколько мелких лавчонок, среди них был и домик Фарлея, а по совместительству и его магазинчик лекарств.

Тина подошла к низенькой деревянной двери, толкнула её, брякнул колокольчик. В лавке царил полумрак, небольшие окна, заставленные пузырьками, давали мало света. Сегодня я пришла «на разведку», посмотреть, что полезного могу приобрести здесь, заодно и ненавязчиво разузнать, готов ли Фарлей сотрудничать.

Центральное место в лавке занимал огромный деревянный шкаф с выдвижными ящиками, каждый из них был подписан до боли знакомой мне латынью (студенты знают, о чём я), только вот неразборчиво, кажется, знаменитый «врачебный» почерк во всех мирах одинаковый. Наверху шкафа были открытые полки, где стояли красивые когда-то, а сейчас пыльные фаянсовые альбареллы (прим. автора: разновидность аптекарского сосуда, которые предназначались для хранения мазей, трав и различных лекарств), стеклянные небольшие штофы, глиняные кувшинчики. Ряды выдвижных ящиков заканчивались особыми отделениями для хранения ядов и были заперты на замок.

Дженни на моих руках звонко чихнула, в аптеке витало убойное амбре: запах сухих трав, прогорклого сала, уксуса, угадывались нотки камфоры. На прилавке громоздились большие и маленькие ступки, весы с чашами на шнурах. А здесь ведь можно разжиться и перегонными кубами. Из соседней комнатки раздались шаги, и к нам вышел высокий старик, волосы его давно выбелила седина, но взгляд голубых глаз был не по-старчески ясным.

- Добрый день, миледи, - поклонился аптекарь, - здравствуй, Тина.

- Откуда вы знаете - растерялась я.

- Кхе-хе-хе, - раскашлялся Фарлей сухим, чуть дребезжащим смехом, - кто же в Леннардовилле не знает, что в особняке поселилась баронесса.

- Зовите меня мадам Шарлин, - улыбнулась аптекарь, - муж не удостоил меня своим титулом.

Тот закивал в ответ:

- Вам нужны лекарства? Что-то для дочки?

- Да. Только не готовые снадобья. Скажите, мастер Фарлей, есть у вас берёзовый дёготь, квасцы, камфора, мел и цинковые белила?

- Мадам, - растерялся аптекарь, - право, могу я узнать для чего всё это?

- Моя семья из провинции Хардленд, - улыбнулась в ответ, рассказывая выдуманную заранее байку, - там с аптеками туговато, приходилось учиться самим делать кое-какие лекарства. И мне повезло, наш сосед был неплохим знатоком снадобий, он-то и доверил мне все свои секреты.

- Судьба была благосклонна к вам, мадам, - улыбнулся Фарлей, - сейчас соберу вам всё необходимое, но, может, вы всё же предпочтёте готовые лекарства?

- Спасибо за заботу, однако не стану от вас скрывать, я весьма стеснена в средствах.

- О, - только и промолвил аптекарь, - понимаю, сию же минуту соберу для вас всё необходимое.

С резвостью, удивительной для такого почтенного возраста, Фарлей двигался по аптеке, вынимая из ящичков нужные мне товары.

- Скажите, - не удержался он, - и много рецептов передал вам наставник?

- Все, какие знал: от изжоги, от воспаления, от лихорадки и другие.

Фарлей застыл, что-то прикидывая в уме:

- Мадам, не сочтите за дерзость, но я могу выкупить их у вас, если есть те, что мне не известны.

- Спасибо за предложение, но, пожалуй, я откажусь. Знания стоят дорого. Могу продать готовые снадобья, конечно, если вас они интересуют.

Фарлей пожевал губами:

- Мадам, я стар, и давно хочу передать своё дело смышлёному ученику, но вот беда, в деревне толковых парнишек нет, а городские ни за какие коврижки не поедут в это захолустье. По крайней мере, мне такие не попадались. Пожалуй, ваше предложение стоит рассмотреть, но где вы будете делать свои лекарства, для этого нужны инструменты.

- Дома, я умею пользоваться перегонными кубами и ретортами, знаю принцип песочной и водяной бани.

У Тины чуть челюсть не хлопнулась на пол, она стояла, глядя на меня с таким изумлением, будто узнала, что вместо дочери торговца живёт с отпрыском королей.

- Сомнительно это всё, простите меня, мадам, - покачал головой аптекарь.

- Понимаю вас. Давайте договоримся так: завтра принесу вам пару склянок хорошей заживляющей мази, посмотрите сами, будет ли она полезна. Могу доверять вам?

- Ох, мадам, не в том я возрасте, чтобы обманывать. Если ваши лекарства и правда принесут людям пользу, думаю, мы сможем договориться. И мне меньше возни, годы-то берут своё.

Ха, а дело пошло гораздо лучше, чем я ожидала! Чем не шанс на достойный заработок?

- Тогда до завтра, мастер Фарлей, - лучезарно улыбнулась своему будущему партнёру, в том, что мои лекарства принесут пользу, я ни на секунду не сомневалась.

- До свиданья, мадам, - аптекарь уже завернул в бумажный кулёк всё необходимое.

- Сколько с меня?

- Хм, - замешкался Фарлей, - если ваши средства стеснены. Я возьму сейчас половину от стоимости, а коли лекарства будут хорошо разбираться, все ингредиенты стану давать бесплатно, ведь вам причитается лишь процент от продаж, понимаете?

- Несомненно, и согласна, но наши доли мы с вами ещё обсудим.

- Всенепременно, мадам Шарлин, - поклонился аптекарь.

Он проводил нас до дверей, пожелав хорошего пути, а Тина, стоило ей выйти на улицу, обернулась ко мне:

- Шарлин! Я и не думала, что ты владеешь такими знаниями!

- Да как-то, к слову не приходилось, - слукавила в ответ.

- Подумать только! Когда Эмин сказал, что ты обещала ему мазь для суставов, думала, рецепт твоей бабушки.

- Мне повезло, получить такие знания, так почему же не воспользоваться ими.

Я бодро зашагала по дороге к дому, придерживая дочку. Даже и подумать не могла, что поход пройдёт с такой пользой. Надо же, а мастер Фарлей мужчина весьма продвинутых взглядов, не всякий бы на его месте согласился брать лекарства от женщины, будь она хоть трижды баронессой. Я чмокнула дочь в шелковистую щёчку:

- Дженни, мы ещё с тобой всех тут удивим.

Глава 6

Шарлин

Не успели мы дойти до дома, как Дженни «напрудила» на меня целую лужу, мокрое платье противно липло к ногам. Сменную одежду я, конечно, взяла, да только переодевать ребёнка на улице то ещё удовольствие. Нет, так дело не пойдёт, мне срочно нужны памперсы. Где бы взять хороший абсорбент?

- Ну вот и готово, - улыбнулась Тина, натянув на дочку штанишки и укутав в одеяльце, я перехватила Дженни поудобней.

- Скажи, - мысль об аптекаре не давала покоя, - согласится Фарлей взять меня в ученицы?

Это было необходимо, я смогу продавать аптекарю лекарства, но он стар и когда мастера не станет, всё моё дело пойдёт прахом. Без документов, лицензии или диплома (что тут в ходу?), никто всерьёз меня не примет и работать самостоятельно не даст, а с деревенских много ли получишь.

- Зачем? - удивилась Тина, - ты жена барона, как-то не по статусу...

- А голодать по статусу? Клянчить каждую копейку у скряги Хенрая?

Тина осеклась:

- Ситуация у тебя непростая, но вот не слыхала я о женщинах аптекарях или врачах, ведь это мужское дело.

- Главное, чтобы согласился Фарлей, а там разберёмся.

- И ты уверена, что твоих знаний хватит? Несколько рецептов, переданных добрым лекарем, не сделают из тебя мастера, уж прости, Шарлин.

- Потому я и хочу учиться, - улыбнулась в ответ.

- Но это займёт уйму времени! Аптекари познают своё искусство годами.

- А я никуда не тороплюсь, сколько положено, столько и буду ученицей мастера.

- Не знаю, - покачала головой экономка, - верна ли твоя затея.

- Время покажет, - улыбнулась я Тине, и старушка молча кивнула в ответ.

Дома быстро сварила кашу Дженни, крупу приходилось толочь в ступке, её надо хорошенько измельчить, прикорм я добавляла понемногу, чтобы не пострадал нежный детский желудок. Это у нас куча смесей и пюре в баночках, где всё для детей рассчитано по миллиграмму, здесь же приходилось осторожничать. Кипятила молоко подольше, просеивала толчёные крупы, убирая крупные кусочки, понемногу добавляла сливочного масла, а вот от мёда сразу отказалась, слишком сильный он аллерген, может навредить малышке.

Накормила дочку, уложила спать, оставив на попечение Тины, и отправилась в свою мастерскую, бывшую конюшню. Там всё давно вычистили, перегородки денников пошли на длинные столы, которые разместили вдоль одной из стен, потом я куплю сюда шкаф, как у Фарлея, для хранения всего нужного, а пока придётся обходиться малым. У Тины выпросила хорошую массивную ступку, несколько чистых склянок, тряпицы для процеживания составов. С очагом дела обстояли сложнее, в конюшне его просто не было, надо бы исправить такое упущение, только вот денег уже в обрез, вызвать печника не на что.

Разложив часть ингредиентов на столе, довольно потёрла руки, за это время соскучилась по работе, а создавать лекарства по старинным технологиям мне ещё не приходилось, тем интересней будет.

Сначала мазь для дочки. Нежная кожа малышки шелушилась от мокрых пелёнок, сильной красноты не было, но необходимо позаботиться о Дженни.

Все смеси требуется греть на огне, а потому мне пришлось занять кухню, на водяной бане перетопила нутряной жир, процедила его через плотную ткань, убирая ненужные ошмётки. Затем, пришёл черёд квасцов, с ними было чуть сложнее, пришлось калить их в железной

ложке на огне, чтобы получить белёсый порошок, известный в нашем мире как жжённые квасцы. В ступке растолкла мел в мельчайшую пудру, просеяла через мелкое сито. Теперь все ингредиенты надо «подружить» между собой, не так-то это и просто. Я ссыпала квасцы и мел в ступку, добавила немного тёплого подтопленного жира и тщательно растёрла, добившись консистенции густой пасты, порциями, постоянно быстро вымешивая, добавляла жир. Ступкой работать было непривычно и тяжело, на лбу выступила испарина, но и останавливаться нельзя, жир застынет до того, как я получу нужные пропорции смеси. Рука изрядно разболелась, когда я, наконец, сделала однородную белоснежную мазь. Она пригодится не только для Дженни. Состав хорош для остановки мелких кровотечений от порезов или ссадин, впитывает гной и сукровицу, успокаивая раздражение, а жир отлично смягчает кожу и «доставляет» активные ингредиенты вглубь тканей. Пожалуй, его я тоже отнесу на пробу Фарлею.

На кухню вошла Тина с проснувшейся Дженни на руках, я быстро покормила малышку грудью и снова взялась за работу.

- Шарлин, - последние минут двадцать за столом сидел Эмин, наблюдая за моей вознёй со смесью, - в дни моей молодости тебя признали бы ведьмой.

- И сильно ошиблись, - улыбнулась в ответ, - только чистая наука. Вот, к примеру, ты же знаешь, что подорожник хорошо прикладывать к ране, в этом нет ничего волшебного, всё сок растения, содержащий полезные вещества.

- Не думал, что аристократы интересуются чем-то кроме своих важных персон, - рассмеялся садовник.

- Так я и не из благородных, - хихикнула в ответ, - но, мне кажется, ты к ним слишком суров.

- Мало мне чего довелось повидать, нигде кроме Леннардвилля и не бывал, только всю жизнь провёл в поместье и наблюдал за многими чванливыми, богатыми гостями баронов. Напыжались так, что носом люстры задевают, а кроме гордыни и нет ничего. Сама видела, у нас даже книг нет, а сказывают, в иных домах целые библиотеки имеются, благородные по ним учатся.

- Каждый выбирает свой путь, - я аккуратно переложила мазь в две чистые сухие склянки, - кто хочет овладеть знаниями, своего добьётся.

- Тина сказала, ты решила податься в ученицы к Фарлею.

- Верно.

- А тут я с тобой согласен. Прости за грубость, да только муженёк твой умеет лишь деньги проматывать. Ты бы видела, каким было поместье при хозяйке, - старик мечтательно прикрыл веки, - порядок, всё ухожено, в саду роз видимо-невидимо, любила их матушка барона. Бились мы с Тиной, старались, чтобы сохранить дом и сад, всё одно, без денег материалов не взять, без рабочих крышу не подлатать. А, - махнул он рукой, - горько смотреть, как всё ветшает, приходит в негодность. Я рад, что вы с Дженни теперь с нами. Дом ожил, а потом, когда ваши дела с Фарлеем сложатся, ты снова наведёшь здесь порядок и уют.

- Спасибо, что веришь в меня, - улыбнулась Эмину.

- Мазь-то свою, которая от порезов, мне немного дай, я предложу тихонько по соседям да знакомым, кто-нибудь купит, всё тебе медяшка, а где одна там и вторая, - Эмин взял склянку, осторожно, едва дыша, рассмотрел мазь, - надо же, и выглядит приятно, съесть хочется, - хохотнул он.

- Сейчас я и тебе для суставов сделаю лекарство. Не откажешься мне немного помочь?

- Со всем удовольствием, - Эмин вернул склянку на место.

- Надо растолочь в ступке корень окопника, он уже высох. Сильно не утруждайся, чтобы суставы не разболелись. Я только немного передохну, а то рук не чую.

Готовый порошок слегка сбрызнула водой, чтобы он разбух и отдал соки, потом смешаю его с жиром и поставлю томить на водяной бане на всю ночь в остывающий очаг. Затем надо

будет убрать жмых и немного смеси добавить в живицу, ещё раз подогреть, чтобы растворилась смола, процедить через сито, и можно соединить с остатками жира и окопника.

- Твоя мазь будет готова завтра, - предупредила я старика.

- Подожду, - кивнул он, - а ты ещё чего делать будешь?

- Да, мазь для заживления ран. Её я положу тебе немного, отнеси знакомым, пусть узнают новый товар, распробуют.

А вот в чём я дам Эмину мазь? Подходящей посуды у меня почти нет. Глянула в окно и чуть не подпрыгнула от радости. Там рос раскидистый куст лопуха. Листья! Можно завернуть в них немного смеси. Такой свёрток сохранит прохладу внутри, а фитонциды, содержащиеся в лопухе, защитят мазь от бактерий. Идеально на первое время! Процесс становился всё увлекательней, надо бы раздобыть оборудование, вот тогда будет где развернуться.

Я снова поставила топиться жир, добавила в него живицу, по кухне разнёсся терпкий смолистый аромат хвои, процедила готовую смесь, немного остудила её, иначе все «полезности» из берёзового дёгтя испарятся, если добавить его в горячую жировую массу. Дёготь влила тонкой струйкой, постоянно перемешивая. Мазь сначала стала тёмно-бурой, затем и вовсе почти чёрной. Работать приходилось быстро, чтобы дёготь не отслоился и не осел каплями на дно. Руки уже почти не слушались, да, это не на производстве, где десятки машин всё сделают за тебя.

- Готово, - выдохнула я, опустившись на стул, глянула в окно, солнце уже склонилось к горизонту, лаская на прощание тёплыми лучами наш сад.

- Пахнет приятно, - принялся Эмин.

- Что тут такое душистое? - Тина заглянула на кухню. - Аромат по всему дому, как в лесу.

- Моя новая мазь, - подняла я ступку, где вымешивала смесь, - от ран, нарывов, ожогов и даже от обморожения помогает. Можно и немощным старикам пролежни смазывать.

- Деревенским такое придётся по вкусу, - кивнул садовник.

- Положу немного на пробу. Можешь завтра отнести в деревню?

- Зачем медлить? Схожу прямо сейчас, - Эмин поднялся из-за стола.

- Погоди, - рассмеялась я, не так быстро.

Во дворе отобрала несколько листов лопуха, небольшие и достаточно гибкие, чтобы получился свёрток. Дома тщательно их промыла, положила понемногу мази на каждый.

- Вот и готово, - сделав наподобие кулёчков из пяти листьев, перевязала их тонкой бечёвкой, - выбери сам, кому лекарство нужнее, тому и отдай. Потом можно и деньги за них брать, когда народ поймёт всю пользу.

- Как скажешь, Шарлин, - Эмин бережно взял свёртки, Тина подала ему маленькую плетёную корзинку, куда и уложили лекарство, - до ночи успею обернуться, - старик вышел из кухни, в коридоре хлопнула входная дверь.

- Пора тебе поесть, - Тина достала горшок с ещё тёплой кашей, - целый день на ногах.

- А где Дженни?

- Я покормила её жиденькой кашкой, она задремала. В большой комнате малышка и спит лучше, да ещё и на свежем воздухе при открытых окнах, из сада запах чудесный.

- Перекушу и пойду к ней, - весь день Тина заботилась о дочке, и я успела соскучиться по маленькой непоседе.

- Прогуляйтесь по саду перед сном, - посоветовала Тина, - тебе на пользу, и Дженни спать крепче будет.

- Составишь нам компанию?

- С радостью! - улыбнулась старушка, - мне тоже кости размять не помешает.

В вечернем парке царил мягкий полумрак и прохлада, умолкли птицы, устраиваясь на ночь на ветвях, где-то стрекотал одинокий сверчок.

- Считаешь, я поступаю опрометчиво? - наболевший вопрос не давал мне покоя.

- Нет, Шарлин, - Тина поправила чепчик на Дженни, - боюсь просто, нелегко тебе придётся. Этим миром правят мужчины, нам отведена лишь роль их спутниц, хранительниц очага и не более.

- Всё когда-нибудь меняется. Я не претендую на многое, разрешили бы мне работать в Леннардвилле, зарабатывать на свой кусок хлеба, спокойно растить дочь.

- Здесь не столица, если твои лекарства будут хороши, люди с радостью примут тебя. Я завтра схожу к Фарлею, поговорю о твоём обучении.

- Думаешь, согласится? Не лучше ли мне самой?

- Поверь, Шарлин, мы знакомы с нашим аптекарем со времён давней юности, мне есть что ему сказать, - Тина легонько погладила меня по плечу, - я верю в тебя, наша юная госпожа. Когда мы шли из аптеки, во мне говорил страх за вас с малышкой, однако ты очень переменилась после болезни, поняла, как дочке необходима сильная мать, чем смогу, буду помогать тебе.

Спасибо за твою поддержку, - улыбнулась в ответ.

В воздухе пахло цветами и луговым разнотравьем, сонная Дженни склонила головку мне на плечо, и я уложила её на руки поудобней. Мы ещё побродили немного по дорожкам, слушая тихий шелест листвы. В этом мире может, и не всё мне под силу, но рук я не опущу и буду добиваться если ни признания, то хотя бы возможности спокойно работать.

Глава 7

Шарлин

Утро встретило меня яркими лучами, которые пронизали наш сад, добравшись до окон, солнечными зайчиками мельтешили на кровати. Ночь была беспокойной, впрочем, как и все остальные. Надо было встать, переодеть Дженни и дать грудь. Странно, но я довольно быстро освоилась с кормлением, как и со своим новым телом. Вчера Тина нагрела мне воду, я с удовольствием помылась, потом нанесла свою новую мазь. Сегодня кожа выглядела отлично, прошло шелушение, затянулись ссадины. И Дженни лекарство пошло на пользу, исчезла мелкая сыпь и покраснение. Надо бы ещё себе лосьонов сделать и кремы для лица и тела. Не так уж это и сложно, если подойти ко всему со смекалкой.

Из колыбели послышался голосок дочки, я взяла её на руки, конечно, мокренькая. Нет, с памперсами надо что-то решать и быстро, так не пойдёт. Раздела Дженни, положила её на кровать, чтобы кожа «подышала», снова нанесла немного мази. Малышка радостно дрыгала ножками, довольно агукая.

- Вы уже проснулись? - постучав в дверь, в комнату заглянула Тина. - Завтрак почти готов.
- Сейчас одену Дженни, и мы придём, - улыбнувшись, кивнула экономке.

На кухне меня ждали традиционные тосты, немного яблочного джема и яйца всмятку. Садовник допивал чай, лакомясь вареньем.

- Шарлин, смотри, меня вчера угостили отличным джемом в благодарность за твою мазь.
- Эмин, надо бы потом разузнать о результатах, как лекарство помогло, довольны ли люди.

- Не переживай, сами ещё придут за твоей мазью, - усмехнулся садовник.

Я задумчиво ковыряла маленькой ложечкой желток, поглядывая на дочку. В голове крутилась мысль, которая пока не могла оформиться в идею, но чутьё мне подсказывало, разгадка где-то близко. Мне нужен абсорбент. В поместье его не отыщешь. В деревне спросить очёсы льна или кудели? Не-е-е-е. Вряд ли такой материал хорошо удержит влагу. Шерсть? И сколько времени понадобится, чтобы её тщательно промыть и просушить? Изготовление одного памперса займёт несколько часов, а результат, опять же, сомнительный. Рогоз? Его коричневые «стрелки» можно распушить, используя в качестве наполнителя. Но как он будет держать влагу? И потом, рогоз «созреет» не раньше конца июня, где его брать сейчас. Или всё же лён? Так, в Валандии влажный, умеренный климат. А значит А значит Чуть не подскочила я до потолка. Здесь должен расти сфагнум – торфяной мох, он ведь встречается почти повсюду!

- Что с тобой? - подозрительно глянул на меня Эмин.
- Мы сейчас отправимся в лес.
- Новые лекарства будешь делать?
- Потом увидите, - как моим домочадцам объяснить, что такое памперс.
- Сходите, - кивнула Тина, - а мы с Дженни прогуляемся к Фарлею.
- Малышка не будет мешать тебе? - я отпила чаю вприкуску с ароматным джемом.
- Что ты, - улыбнулась экономка, - и потом, не тащить же её в лес.
- Тоже верно, - согласилась я, - тогда отправляемся, Эмин, ты допил чай?
- Давно, - садовник поднялся из-за стола, чуть покряхтывая.
- Сегодня будет готова твоя мазь, вот увидишь, боль отступит.
- Да я уже привык, - отмахнулся Эмин с улыбкой, - ничего, ещё покопчу небо несколько годков.

За нашим парком раскинулся перед лесом благоухающий цветами и травами луг, пели в небесах птицы, из-под ног тут и там разбегались шустрые полёвки. Я шла медленно, лаская кончиками пальцев венчики растений. Солнце, по-весеннему нежное, касалось кожи своими

лучами. Травы. А ведь сколько в них пользы. У Фарлея я видела сиропы и оксимели (прим. автора: лечебное или тонизирующее средство, представляющее собой смесь натурального мёда и уксуса), значит, аптекарь либо сам собирает сырьё, либо кто-то из деревенских поставляет ему. Надо бы разведать, что полезного здесь растёт. Травы – невероятно богатая база для многих лекарственных средств. Вот взять, к примеру, тот же окопник: у нас на производстве запустили линейку для лечения суставов на основе его корня, откуда я и узнала про это растение. И вообще, в последнее время медицина шла рука об руку с природной «аптекой». Травы отлично лечат, у них мало «побочки», а в соединении с другими, «химическими» лекарствами, иной раз дают просто потрясающий результат. Даже в здешних условиях я смогу делать спиртовые настойки, лекарственные масла, мази и бальзамы, сиропы и оксимели, различные порошки. И главное, всё это богатство – бесплатное! Иди, собирай да используй. Одна загвоздка, я не так хорошо разбираюсь в травах, а значит, надо искать того, кто мне в этом поможет.

- Эмин, скажи, в вашей деревне есть травники?

- Как не быть, - кивнул садовник, - только сейчас им запретили людей лечить, для этого лицензия нужна. Навыдумывали, лишь бы народ обобрать, - ворчал старик.

- И много травников в деревне?

- Семья одна у нас испокон веков жила, кто знахарством занимался, - Эмин отмахнулся от назойливой мошки, - а потом им разрешили только травы в аптеку продавать, люди потихоньку всё равно ходили лечиться, но былого достатка не стало, обнищало семейство. Сыновья в город подались на заработки, носа в Леннардвилль не кажут, мать с отцом старые да дочка осталась. Она и собирает для Фарлея травы, коренья и всё, что ему нужно. Аптекарь платит, не скупясь, однако пук один пару медяшек стоит, сильно не разгуляешься на такие гроши.

- Приведи к нам эту девушку, хочу с ней познакомиться.

- Никак решила сама все лекарства делать?

- Мне нужно узнать, что полезного растёт в Леннардвилле, а там посмотрим.

- Это правильно, - кивнул Эмин, - Хардленд край суровый, холодный, а у нас сама видишь, какое богатство кругом, - обвёл старик луг рукой, - приведу к тебе Фиби, глядишь, и сладите, девушка она хорошая.

- Вот и славно, - обрадовалась я, посмотрим, как пойдут продажи мази, может, смогу помочь Фиби заработать.

За разговорами подошли мы к опушке леса, ступили под зелёный полог, ласково обняла плечи прохлада, потянуло знакомым запахом прелой листвы.

- Нам нужна низинка, где растёт много мха, - как здесь зовётся сфагнум, мне неизвестно, буду искать сама, - у нас такой мох назывался белый или торфяной. Знакомо тебе?

- Да как же, - Эмин пробирался в чащу, отодвигая ветви кустарников руками и помогая мне пройти, - сейчас отыщем, тут его полно.

Садовник уверенно вёл меня через чащу, скоро мы спустились в довольно глубокий лог, под ногами захлюпала вода, и старые ботинки тут же намокли. В сумраке, под лиственным шатром пришлось наклоняться к самой земле, чтобы хоть что-то разглядеть.

- Вон там! – потянул меня Эмин.

Я присела на корточки перед раскинувшимся ковром сочно-зелёного и кремово-белого цвета книзу переходящим в бурый.

- Эмин, бери только поверху, - пояснила садовнику.

Запустила руку в холодную, мягкую массу, выбирая пучки мха получше. Сквозь пальцы потекла ледяная вода, сфагнум надо выжать, сжала в руках мох, раскрыла ладонь, и пучок снова обрёл прежнюю форму, как губка. Работа шла споро, хоть и продрогли мы до костей, скоро корзинка была полна.

- На сегодня хватит, - поднялась я, растирая ладошкам озябшие плечи.

- А много ль тебе его надо?

- Если моя задумка увенчается успехом, то очень.

- Хм, ну этого добра здесь навалом.

Эмин подал мне руку, помогая выбраться из лога, наверху заметно потеплело. Озябшие, мы вышли из леса и замерли на солнышке отогреваясь.

Дома нас уже ждала Тина, она прогуливалась по двору с Дженни на руках.

- А вот и вы! Я покормила малышку, но она не хочет укладываться без тебя.

Подхватив дочку на руки, отправилась с ней в спальню:

- Эмин, - обернулась к садовнику, - отнеси, пожалуйста, весь мох ко мне в мастерскую.

Потом я займусь им.

- Так Фиби звать?

- Конечно!

- Ну тогда я схожу в деревню, гляну, дома ли она.

В нашей просторной комнате, что раньше была столовой или залом для приёма гостей, было прохладно. Дженни раскапризничалась, требуя молока. Я прилегла с ней на кровать, дала грудь и малышка, прикрыв глаза, довольно зачмокала. До сих пор кормление для меня было неким таинством. Я знаю, как устроен женский организм, однако всё же природа удивительна. Мать растит дитя из крохотной клетки, вынашивает, пока формируется полноценный человек, а потом кормит молоком, которое образуется у неё же в груди. Что ни говори, но даже в наш век высоких технологий никакие роботы не переплюнут простое женское тело.

Дженни засопела, всё ещё сжимая ручонками край моей одежды, я аккуратно встала, перенесла малютку в колыбель. Как бы мне хотелось проводить с ней побольше времени. Если бы не скряга Хенрай, смогла бы заниматься дочкой, весь досуг посвящая ей. Но, реальность диктует свои законы.

Плотно прикрыв дверь спальни, отправилась в мастерскую, предупредив Тину, чтобы следила за малышкой. Разложив свой «урожай» на столе, перебрала мох, вытащила весь мусор, оставила для подгузников только лучшие части. Разложила их тонким слоем на столе, благо в конюшне было сумрачно, сушить сфагнум на солнце нельзя, он испортится. Теперь остаётся только ждать. А пока займусь мазью для Эмина.

Я вернулась в дом, на кухню, где томился всю ночь окопник в жиру. Тщательно процедила смесь, убрав жмых живокоста. Основа готова. В чистую посуду выложила живицу, добавила к ней немного жира с окопником, нагрела смесь на водяной бане, а потом процедила жидкую смолу, убирая мелкие соринки, и добавила полученный «сироп» в основную массу жира с живокостом. Тщательно вымешала бальзам, наслаждаясь густым терпким запахом смолы, пока мазь не остыла, приобретя кремово-желтоватый оттенок и плотную текстуру. Тина приготовила мне для лекарства небольшой глиняный горшочек, куда я и выложила смесь. Готово. Экономка сегодня отнесла первые мази аптекарю, теперь же можно дать ему на пробу и эту. Кстати! Фарлей! Я, занявшись делами, даже забыла спросить, как прошла беседа его и Тины.

Отыскала экономку во дворе, где она развешивала штанишки Дженни.

- Как прошло у Фарлея? Что он сказал тебе?

- Я уж думала, ты не спросишь, - рассмеялась Тина, - убежала в свою мастерскую.

- Работа отвлекает меня от всего, - махнула рукой улыбнувшись.

- Фарлею понравились мази, но он, конечно, должен их ещё проверить. А что касается учёбы. Если лекарства твои пойдут на пользу, аптекарь сказал, статус подмастерья, считай, ты прошла. Он готов взять тебя гезелем (прим. автора: помощник аптекаря, который имеет право готовить лекарства самостоятельно). Только для этого тебе надо сдать экзамен на знание рецептов и основы имперского наречия.

Имперское наречие, так понимаю, что это про латынь, надписи на ней я видела в аптеке Фарлея. Буду надеяться, она не сильно отличается от нашей.

- А документы?

- Фарлей сам выдаст тебе аттестат гезеля, если хорошо ответишь на его вопросы, он имеет на это право, однако, коли ты захочешь учиться дальше, для получения звания рецептариуса после обучения надо будет ехать в Эрленд, сдавать экзамен перед мастерами аптекарской коллегии. Но Шарлин. На это шансов мало, я уже говорила, что женщин-аптекарей у нас почти нет, в городах так уж точно.

- Это всего лишь значит, - улыбнулась старушке, - что кому-то надо стать первой, почему бы не мне?

Глава 8

Шарлин

Я сидела над книгой по имперскому наречию при свете свечи, Дженни тихонько посапывала в колыбельке, скоро дочка проснётся, покормлю её, и тогда можно будет лечь поспать хоть на пару-тройку часов.

Фарлей назначил экзамен на гезеля в конце недели, не знаю, как уговорила его Тина, какие секреты скрывают дни их юности, одно понятно, что не за красивые глаза и не за две мази аптекарь согласился проверить мои знания. Тем более нельзя подвести добрую экономку, да и мне нужна эта бумага, больше случая получить звание гезеля может и не представиться.

Аккуратно переворачивая иссохшие жёлтые листы рукописного фолианта, я повторяла позабытые формулы латыни. Книгу отыскала для меня Тина, в кабинете Хенрая в запёртом шкафу, стояли книги, по которым когда-то обучался мой супруг, был среди них и труд по имперскому наречию.

- Шарлин, - довольная экономка вошла в спальню, когда я купала Дженни, - гляди, что я для тебя отыскала, - положила она на стол увесистый том.

- Книга?

- Ага, - радостно кивнула Тина, - надо же тебе готовиться к экзамену.

Завернула дочку в полотенце и подошла поближе, рассматривая обложку:

- Тина, ты чудо, я собиралась просить учебник по имперскому наречию у Фарлея.

- Баронесса когда-то пыталась пробудить любовь к науке у своего сына, - вздохнула экономка, - только без толку.

- Зато мне пригодится, - я поцеловала Тину в морщинистую щёку, - ты мой ангел-хранитель.

- Брось, мне приятно помогать тебе. Когда поместье оставили бароны, оно начало приходить в упадок, и мы вместе с ним, казалось, дряхлеет дом, также как я и Эмин. Вы с Дженни снова вдохнули жизнь в эти стены, подарили нам на старости возможность почувствовать вновь себя нужными, а не просто бесполезными придатками к ветшающему особняку.

- Какие же вы старые? - Дженни крутилась на руках, и Тина пошла к комоду достать её вещи, - вот посмотришь, с моими мазями ещё лет пятьдесят бегать будете не хуже молодых.

Экономка рассмеялась:

- Каждому свой срок, только я рада, что хоть напоследок проживу не в одиночестве.

Я присела на кровать, одевая дочку:

- Знаешь, покинув родительский дом, осталась ведь совсем одна, никому не нужная, запёртая в своей комнате, как назойливая собачонка в будке. Сейчас ближе вас у меня никого нет. Твоя доброта помогла мне не опустить рук.

По щеке Тины скатилась слезинка:

- Ох, Шарлин, не представляешь, как мы испугались, когда ты слегла. Так внезапно. Едва понимала, что надо покормить дочку, я ведь подносила её к тебе, когда малышка начинала плакать. Признаться, невольно думала о том, что ты умираешь и долго не пробудешь с нами, - старушка достала из кармана платок и звучно высморкалась, - а потом, гляжу, ты в себя пришла.

- Считаю, небеса или высшие силы подарили мне шанс на новую жизнь, - улыбнулась я экономке.

- Так и есть, деточка, так и есть. Какое у тебя лицо было: отрешённое, жуткое, - старушка передёрнула плечами, - покойники и то краше выглядят, уж прости.

- Иногда смерть - это лишь начало, - подмигнула я старушке, - вернее, порог за которым только небытие.

- Твоя правда, ну, занимайся, не буду тебя отвлекать. Давай мне Дженни, я уложу её спать.

Мысли ускользнули от скучной латыни, перенеслись в мою прошлую жизнь. Наверное, вся она была подготовкой к существованию в новом теле, в новом мире. Звучит абсурдно, но таковы реалии. И мне было нелегко освоиться здесь, в качестве брошенной жены, а тем паче молодой матери. Только есть два типа людей: одни сходят с ума или опускают руки, не выдержав резких, невероятных перемен, другие, как я, принимаю данность и новые условия. Конечно, сложно обходиться без благ цивилизации: бегать по нужде на улицу, мыться в корыте, готовить еду на печи, стирать в тазу руками. Однако всё это мелочи, ерунда. Всего лишь особенности быта. Привыкну и к новому миру, и к новым устоям, главное, что мне доверили жизнь крохотного существа, моей Дженни, а значит, я всё смогу.

Книга шлёпнулась на стол, выскользнув из рук. Я покосилась на кровать дочери, та сладко спала. Протёрла глаза и снова принялась зубрить нудные пассажи латыни. Насчёт фармакологии сильного страха не было. На работе мы всерьёз изучали старинные методы лечения, отыскивая варианты применения древних формул, растений и прочего. Иногда даже в абсурдных рецептах средневековья можно отыскать рациональное зерно и использовать его в современной науке. Прошлая жизнь будто специально готовила меня к новой судьбе. Я, улыбнувшись, прикрыла веки, что же, знания не пропадут втуне.

- Скажи, как ты отличишь корень белены от корня петрушки?

Мы сидели в аптеке, где Фарлей экзаменовал меня. У окна с Дженни на руках стояла взволнованная Тина.

- Корень петрушки имеет запах приятный, пряный. К тому же на изломе он гладкий и белый, тогда как корень белены пахнет резко, почти одуряюще, выделяет мутный сок и на вид имеет желтоватые прожилки и губчатую структуру.

- Верно, верно, - довольно кивнул Фарлей.

Латынь я уже сдала, теперь осталась фармакология и тут волнение достигло предела, надо не только ответить на вопросы, но и не смешать мои «старые» знания с реалиями нового мира.

- А как ты отличишь кору хинного дерева от подделки? - продолжал аптекарь.

- Хина должна быть красно-бурого цвета, изнутри похожа на корицу, а на вкус горькая, без кислинки или гнилостного оттенка. Главное же, на излом она издаёт сухой треск, а само место надлома ровное, без волокон. Если же кора гнётся или крошится в пыль, то это подделка.

- Отлично! - хлопнул в ладоши аптекарь. - Говоришь, тебя учил знахарь? Многое я бы отдал, чтобы узнать его секреты.

- Он был очень опытным, - потупилась в ответ.

- Идём дальше. Как приготовить рвотный камень и рассчитать дозировку для мужчины?

- Нам понадобится порошок рвотной сурьмы, его необходимо вскипятить с очищенным винным камнем в чистой воде, можно дождевой, пока всё не растворится. Потом смесь мы процедим и оставим в прохладе, там постепенно выпадут кристаллы, которые и зовутся рвотным камнем. Для каждого дозировка своя, даже для мужчин. К примеру, если больной крепок телом, то для очищения желудка можно дать от двух до четырёх гранов, растворив в тёплой воде.

- А какова природа цинги?

Вот тут бы мне рассказать о пользе витаминов, да нельзя, не поймёт старый аптекарь, о чём я ему толкую. Вздохнула и вспомнила, как причины этой болезни объясняли раньше. Надеюсь, не ошибусь.

- Цинга бывает от гнилости крови и сильной её густоты, когда в теле преобладает так называемая чёрная желчь. При этом кровь в венах застаивается, дёсны чернеют, что является неоспоримым признаком цинги. Кислота же хоть капустного рассола, хоть лимона противостоит чёрному соку, разжижает густую кровь и вымывает гнилостную материю из тела.

- Великолепно! Поразительно! - Фарлей уставился на меня, как на цирковую обезьянку.
- Мадам, ваши знания выше всяких похвал.

- Благодарю вас.

- Скажу как на духу, когда Тина уговорила меня испытать вас, я и секунды не верил, что вы справитесь.

- Я была прилежной ученицей.

- Заметно, заметно, - кивнул Фарлей, - что же, последний вопрос. В каких каплях надлежит давать младенцу Лауданум от колик?

«Ох уж мне эти любители ртути и сурьмы. Такой дрянью вовсе бы не стала пичкать ребёнка»: думала я про себя. Только отвечать надо правильно.

- Одну каплю настойки следует развести в трети бокала укропной или маковой воды и давать не более трёх-четырёх капель. Если ошибиться в дозировке, то сердце малютки может остановиться.

- Верно! Ну, Тина, готов признать своё поражение! - поднял он руки вверх, будто сдавался, - не верил я в то, что мадам Шарлин обладает необходимыми знаниями для звания гезеля.

- И зря, - с толикой укора ответила моя экономка, - госпожа не какая-то деревенская знахарка, она и грамоте обучена, и имперскому наречию.

- Мадам, - обратился ко мне Фарлей, - результат экзамена меня впечатлил. Необходимые документы с моей печатью я подготовлю через пару дней, а пока хочу вам сообщить, что вы получаете звание гезеля и приняты в ученицы.

Сердце сбилось с такта, а потом затарабанило от радости весёлую тарантеллу. Получилось!

- Благодарю за вашу высокую оценку, мастер Фарлей.

- Но у меня есть условия. Вижу, что вы можете готовить лекарства дома и я дам вам необходимое оборудование и ингредиенты, однако в аптеке ваше присутствие обязательно, хотя бы три дня в неделю. Справитесь? У вас ведь малышка на руках?

Тина шагнула вперёд:

- Я буду приносить Дженни, чтобы мадам смогла её покормить, и сама пригляжу за ней.

- Славно, - кивнул одобрительно аптекарь, - ваши обязанности: поддерживать чистоту, перебирать компоненты в шкафу, проверять их на годность, делать несложные составы, отпускать готовые лекарства людям. Справитесь? Только вот платить много я вам не смогу. Неловко. Всё же вы жена хозяина здешних земель.

- Мастер Фарлей, не переживайте по этому поводу. И потом я рассчитываю на процент от продажи своих мазей, как мы и условились до этого.

- Несомненно, сумму оплаты я вам рассчитаю в зависимости от использованных ингредиентов ваших или моих. Если лекарство будет сделано полностью на компонентах, которые принадлежат вам, возьму только стоимость посуды и небольшую сумму от прибыли. Сегодня же сяду за просчёты и подготовлю для вас все ценники.

- По рукам, - улыбнулась я аптекарю, протянув ладошку, - когда приступать к работе?

- Не раньше, чем я выдам вам документы, - довольный Фарлей протянул мне чашечку чая, который приготовила Тина, - думаю, через дней пять и начнём.

Мы ещё поболтали о пустяках, обсудили рабочие вопросы и расстались довольные друг другом.

- Тина! - сжала руку экономки, выйдя от аптекаря. - Как же я тебе благодарна!

- Шарлин, без твоих знаний ничего бы не вышло, - улыбнулась экономка, сжав мою ладонь в ответ, - справишься с такой нагрузкой? Мы, конечно, поможем, но хватит ли у тебя сил?

- Буду стараться как могу, - прижала к себе малышку, что уютно устроилась на моих руках, глаза по сторонам, - мне есть ради кого.

- То-то хозяин удивится, - усмехнулась старушка.

- Тина, пожалуйста, не говори об этом Хенраю, даже не упоминай. Боюсь, он сможет разрушить все мои планы.

- Я всё понимаю, но когда-нибудь милорд приедет к тебе, и лучше быть к этому готовой. Баронессе вообще не пристало работать, а помощницей в лавке и подавно, пусть даже аптекарской. Надо бы тебе обсудить с Фарлеем эти дела. Если хозяин нагрянет, возьми несколько дней отдыха, не ходи на работу.

- Так и сделаю, но сдаётся мне, что найдутся доброхоты, которые сообщат о моей должности мужу.

- Ага, и первым так и сделает Терранс Бутби, - поджала губы Тина.

- Кто это?

- Бейлиф (прим. автора: управляющий землями барона) Леннардвилля, к счастью, он ещё не навещался к нам. Неприятный тип, как и его сынок Мэйсон.

Так, надо бы разузнать побольше о местном «высшем свете». Пока нас и правда никто не беспокоил, длиться вечно это не будет. И оставшуюся часть пути я пыталась Тину обо всех семействах, кто имеет вес на землях мужа.

Глава 9

Шарлин

Как выяснилось, Леннардвилль не просто захолустная деревенька, а почти настоящий городок, и помимо бейлифа, который управлял здесь делами моего мужа, тут жил богатый коннозаводчик Колдер Додсон со своей семьёй, несколько зажиточных купцов, отошедших от дел и коротающих последние дни на лоне природы. Большая часть жителей всё же были крестьяне и ремесленники, платящие оброк Хенраю за то, что пашут и работают на его земле. Судя по всему, Леннардвилль приносит неплохой доход муженьку.

Тина подробно мне обо всех рассказала, повезло, что та Шарлин родом из провинции, откуда ей было знать о богатеях Валандии и их землях. Потому и ко мне вопросов у экономки не возникло.

Дома я отыскивала книги Хенрая и, к счастью, был там труд по истории самой Валандии. Страна эта, как и соседние, возникли на осколках некогда мощной империи. В чём-то события напоминали мне становление наших европейских государств, но и отличия были. Люди разных стран разговаривали на одном языке, который сформировался с имперского наречия, валюта тоже была единой, что меня удивило. Золотые назывались тудорами, в честь правителя, первым начавшим чеканить деньги. Серебряные лунары и медные митты были больше в ходу, собственно, золотого хватало, чтобы месяц прокормить среднюю семью в деревне, ещё и на одежду какую останется. Со счётом тоже проблем не было, один тудор равен десяти лунарам, а в серебряном десять миттов. С ценами ещё немного «плавала», но с этим мне помогала Тина.

Итак, что мы имеем в итоге. Если я иду работать в аптеку, то на меня могут донести мужу. Незадача, но поправимо. Пусть Хенраю будет стыдно за то, что жена вынуждена работать. Однако с другой стороны, супруг вправе запретить мне учиться дальше у Фарлея, а вот это уже проблема посерьёзней, только и решать я её буду, как говорится, по мере поступления. Надеюсь, Хенрай ещё долго не вспомнит дорогу в поместье и о нас с дочерью тоже. Пока же нужно заняться приготовлением новых порций лекарств.

- Эмин, - я делала на кухне дегтярную мазь, - что же ты никак не пригласишь ко мне травницу?

Садовник сидел подле меня, с интересом наблюдая за процессом, старику полюбились мои эксперименты:

- Так в лесу всё больше Фиби пропадает, сейчас травки редкие цветут.

- А я о них ничего не знаю, ты уж постарайся в ближайшее время привести её к нам, скажи, баронесса видеть желает, не посмеет девушка отказать.

- Шарлин, пугать я её не хотел, у старой-то хозяйки нрав крутой был, до сих пор её люди вспоминают с дрожью в голосе, не хотел, чтобы и тебя боялись.

- Ничего, познакомимся поближе, Фиби поймёт, что я другая. Сам говоришь, сейчас травы редкие цветут, не хотелось бы упустить момент. Тем более что заплачу ей за труд.

Денег у меня осталось сущие копейки, но не отбирать же мне у травницы сырьё, хотя и имею на это право, как жена Хенрая. Только не по душе мне такие поступки.

- Я сговорился с деревенскими, уж больно им мазь твоя понравилась, за митт они готовы покупать. Ещё бы и суставное лекарство. У меня болей как не бывало.

- Нет, прости. За более сложными мазями пусть идут в аптеку, не могу я за спиной Фарлея торговать лекарствами и незаконно это, кто расскажет, отберёт у меня аптекарь диплом гезеля и прощай учёба.

Эмин почесал голову, нахлобучил шапку:

- Как-то я об этом не подумал. Так и передам.

- А Фиби всё же отыщи, она мне нужна. Не будет у нас с тобой времени по лесам ходить, травы собирать.

- Только скажи, что тебе надо, я и сам принесу.

- Спасибо, Эмин, но ты не травник, многого не знаешь. А вот живокоста корень накопать и живицу собрать, думаю, справишься.

- Конечно, - просиял старик, после того как моя мазь сняла его суставные боли, Эмин старался во всём помогать мне.

- И ещё, умеешь делать посуду из бересты?

- Как ни уметь, - надулся Эмин, - вот, полюбуйся, - он указал на полку, где в ряд стояли туески, - моя работа.

Я взяла в руки туесок, осмотрела, крышка подгонялась плотно, можно и для мазей использовать:

- Что сказать, славная работа, а мне таких только маленьких наделать сможешь?

- Завтра же начну, - кивнул старик.

Во дворе послышался стук копыт, мужской голос, затем речь Тины, что развешивала бельё после стирки. Я выглянула в окно, но на улице никого уже не было, хлопнула входная дверь.

- Шарлин, - на кухню вошла экономка, - хозяин прислал денег!

- С чего такая щедрость? - в изумлении оторвалась от ступки.

- Совесть, наверное, заела, - Тина положила передо мной маленький кошель.

- Заела? Ха! - я подняла лёгонький мешочек в руке. - Видать, не очень старалась.

Внутри тускло поблёскивали лунары, пять штук. Неплохо, лучше тех медяшек, что Хенрай «отжалел» нам в прошлый раз.

- Ты бы поблагодарила его, - робко предложила Тина.

- Вот сама и отпишись, что мы впечатлены, - ответила ей.

Однако деньги были весьма кстати. Я закончила с приготовлением мази, оделась, и мы с Тиной отправились на рынок. Пospели почти к закрытию. Здесь отыскала кусочки нежной тонкой лайки и льна для подгузников. Сделаю заменяемые вкладыши со мхом, потому что каждый раз выкидывать весь подгузник слишком накладно, но и такой вариант будет неплох. Договорилась со столяром, чтобы сделал высокий стульчик для Дженни, и отыскала печника, надо переносить мою «лабораторию» из кухни, это пока мази у меня пахучие, ароматные, но потом пойдут и другие, весь дом провоняю. Купила пару хороших ступок.

- Шарлин, ты бы обувь себе глянула, - робко предложила Тина, - ботинки твои совсем скоро развалятся.

- Хм, верно, - я посмотрела на свою обувь, что разлазилась по швам, - представляешь, даже не подумала как-то.

- Ты совсем не похожа на даму из высшего общества, - тихонько рассмеялась экономка, - ни нарядов не покупаешь, ни украшений.

- Зачем они мне в деревне? - удивилась я. - Впрочем, сейчас мы это исправим, - подмигнула экономке, - веди, где тут у вас продаётся готовая одежда.

Пожилая женщина бодро заработала локтями, как ледокол, рассекая толпу покупателей:

- Правильно, о себе тоже забывать не следует, а то, что за хозяйка поместья, ходишь в одном и том же.

- По мне одежда должна быть удобной, самое главное, и добротной. Чем мои платья нехороши?

- Тем, что ты, должно быть, носишь их ещё с девчества, - подметила Тина.

- Так и есть, - пришлось согласиться с экономкой.

- А вдруг к нам гости пожалуют, бейлиф, например, или Додсон. Хоть одно платье на выход должно быть, и туфельки.

- Ну нет, ради них я рядиться не собираюсь, пусть уж принимают такой, как есть.
Тина остановилась посреди гомонящей толпы:

- Не права ты, Шарлин, - строго взглянула на меня экономка, - принимают везде по тому, как выглядишь, а значит, это необходимо. Не может жена барона походить на деревенскую девку.

- Сдаюсь, веди, только много тратить не стану, одного платья будет достаточно!

- И туфли, - ну унималась старушка.

- Хорошо, - кивнула я.

В небольшой уютной лавке нас встретила миловидная женщина:

- Тина! Рада тебя видеть, что за юная красотка с тобой?

- Мадам Леннард, - ответила экономка, и продавщица побледнела.

- Простите, миледи, - присела она в книксен, - я не подумала.

- Всё хорошо, - успокоила её, - мы недавно с дочерью поселились в поместье, немногие об этом знают. Зовите меня мадам Шарлин.

- Но что я могу предложить вам? - растерялась женщина. - У меня столичных нарядов нет.

- Мне и не нужно, - махнула рукой, - лучше покажите тёмные платья, годные для работы, и фартуки, если есть.

Продавщица удивлённо глянула на меня, потом на Тину:

- Как пожелаете, мадам.

- И для выхода одежду тоже покажи, - распорядилась экономка.

Осмотрев предложенные модели, выбрала тёмно-серое платье с белым передником и чепчиком для работы в аптеке, а на «выход» - тёмно-розовый наряд с изысканным белоснежным кружевным воротником и манжетами. Дальше Тина потащила меня выбирать обувь, где я присмотрела добротные ботинки и туфли под платье.

- Всё, на этом перестаём транжирить деньги, - я взяла пакет с обувью подмышку.

Тина только покачала головой:

- Это ты называешь «транжирить»? Манжеты твоего мужа стоят дороже, чем всё, что мы купили.

- Потому и состояние его тает, как снег по весне.

- С чего ты взяла?

- Иначе Хенрай на мне бы не женился. Папочка сполна заплатил ему за нашу свадьбу.

Тина поджала губы, покачав головой:

- К сожалению, нет у хозяина рачительности его матери, та пусть и не преумножила капиталы, но сохранила их.

- Я видела, какие пирушки закатывал мой муженёк: дорогие вина бочками, свежайшее мясо, фрукты зимой. Одна такая попойка с друзьями, сколько стоит.

- Вот и слушался бы тебя, ты в чём-то похожа на старую госпожу, мигом в делах порядок навела бы.

Рассмеявшись, чуть не выронила покупки:

- Тина, милая, я для него лишь способ заполучить деньги отца, и даром не нужна. У него любовница есть.

- Только за сыном он к тебе приедет, - тихо промолвила Тина, и меня передёрнуло от одной мысли, что мне придётся делить постель с Хенраем.

А дома нас поджидал гость, Фарлей собственной персоной. Пока нас не было, Эмин угостил его чаем.

- Рада видеть вас, мастер, - отдала покупки Тине, приветствуя аптекаря.

- Мадам Шарлин, знаю, на работу вам ещё выходить рано, однако ваша мазь для суставов вся распродана и люди требуют ещё.

- Я как раз начала варить новую порцию, завтра будет готово. Мастер Фарлей, хотелось бы обговорить и цену мази.

- Да, конечно. Три митта - хорошее предложение, один митт я буду забирать себе.

В душе я понимала, что это отличная цена, за три медяка можно купить каравай хлеба, сыра и крупы, но, когда перед глазами вставали жалкие медяшки Эх. Ладно, лиха беда начало, как говорится. Потом можно подумать над мазями с более сложным составом, подороже. Пока же и на эти деньги мы сможем нормально прожить.

- Вас что-то не устраивает, мадам? - не обманул Фарлея мой грустный взгляд.

- Нет, всё в порядке, - тряхнула головой.

- Я вам буду платить и за работу в аптеке, - поспешил успокоить меня мужчина, - не так много, как заслуживает ваше положение, но

- Мастер, давайте на время забудем о моём положении, в первую очередь я ваша ученица и надеюсь, что вы передадите мне свои знания.

- Несомненно, мадам, - кивнул аптекарь, - в дальнейшем, рассчитываю передать и дело в ваши руки, если вы в этом заинтересованы. Многие ученики уезжают в крупные города, там и прибыль получше.

- Меня всё здесь устраивает.

- Рад слышать, - улыбнулся Фарлей, - у меня, к сожалению, нет семьи, некому оставить аптеку, которую я создал своими руками. Тина лестно отзывалась о вас, да и сам вижу, настроены вы решительно и знания ваши выше всяких похвал, для подмастерья, конечно.

- И я с удовольствием буду учиться у вас, а потом, когда получу диплом рецептариуса, мы обсудим и дальнейшее наше сотрудничество.

- У вас далеко идущие планы, мадам Шарлин, и мне это нравится, - улыбнулся мастер, - когда-то сам был таким, вот ещё почему вы мне пришлись по душе.

- Я рада, что мы понимаем друг друга. Завтра пошлю вам мази с Эмином, а мне за эти дни надо успеть подготовить свою лабораторию.

- Не буду отвлекать вас, - Фарлей отсчитал мне положенный гонорар за лекарства и откланялся.

- Смотри, Тина, дела налаживаются! - пересчитала медяшки в ладони.

Не густо, но на еду хватит, на овощи для Дженни, чтобы готовить пюре, фруктов пока нет, приходится обходиться картошкой, тыквой, капустой и морковью, но моя малышка подросла за это время, стала подвижной, игривой. Хорошо всё складывается, - я подхватила дочку на руки, - так хорошо, что даже страшно. Не подкинула бы судьба какую подлянку.

Глава 10

Шарлин

По кухне витал уже приевшийся запах сосновой смолы и жира, Дженни сидела на высоком стульчике, сжимая в ручках куколку из кусочков ткани, которую я ей сделала. Плотник не подвёл, за день собрал мне высокое сиденье для малышки, теперь и кормить удобно, и можно не бояться, что дочка упадёт. На дочурке красовался первый в этом мире подгузник, тестовый образец. Тина и Эмин с недоверием смотрели на моё изобретение, но я была полна надежд. Дженни растёт, и переодевать её, таская с собой кучу одежды, всё сложнее. Дочке было комфортно в трусиках из нежного льна, вставки с сушёным мхом и верхнего непромокающего слоя из тонкой, отлично выделанной мягкой кожи.

- Сказать забыл, - спохватился Эмин, - вчера вечером зашёл я к Фиби, обещала сегодня прямо с утра заглянуть.

Завтрак давно прошёл и день неумолимо двигался к полудню:

- Непунктуальная твоя травница, - усмехнулась я.

- Простите, миледи, - раздался нежный девичий голос за спиной, - мастер Фарлей передал мне срочный заказ.

Обернувшись, увидела тонкую, как тростинка, девушку. Большие голубые глаза, золотистая кожа от раннего загара, толстая русая коса убрана под платок.

- Проходи, - махнула я ей рукой, - присаживайся. Тина, будь добра, предложи нашей гостье чаю.

Фиби смотрела на меня с недоверием.

- Что? Не такой ты себе представляла баронессу? – усмехнулась я.

- Миледи - окончательно растерялась девушка.

- Давай договоримся сразу, меня зовут мадам Шарлин, никаких «миледей». Расскажи мне, Фиби, какие травы ты знаешь и сколько тебе платит за них мастер Фарлей?

Девушка, присев на стул, стала послушно перечислять всю полезную растительность, я и половины из этого списка не знала.

- Мне платят медяшку за тюк сырья.

- Интересно, как же этот тюк отмеряется? Трава в нём плотно уложена или нет, сушёная, свежая?

- Свежая, - охотно ответила Фиби, - и только те части, которые требуются мастеру: цветы, корешки или листья. Сушит он их сам.

- Понятно. Работёнка у тебя не из лёгких, поди наковыряй корней целый мешок, или цветов насобирай.

- Я не жалуюсь, хватает на еду. Отец лудит посуду по всей деревне, иногда в город выбирается, матушка за хозяйством смотрит и огородом. Справляемся.

- Мне тоже нужна твоя помощь, Фиби. Для меня не откажешься травы собирать?

- Как можно, миле мадам, - порозовела девушка.

- Пока платить тебе смогу, как и мастер Фарлей, дальше может получится увеличить сумму. Интересно, ты хорошо разбираешься в травах, почему наш славный аптекарь не взял тебя в помощницы?

- Я неграмотная, - потупилась Фиби, - ремеслу меня бабушка, потом мама обучала.

- Ясно. Тогда у меня ещё одна просьба. Сможешь приходить по вечерам или прямо в аптеку, хочу записать все травы, которые растут у нас и чем они полезны.

В глазах девушки мелькнул испуг:

- Это потом каждый сможет ходить собирать?

- Нет, не бойся, записи никому не покажу, мне они нужны, чтобы правильно делать те или иные мази, настойки и прочее.

- Хорошо, мадам, - успокоилась Фиби, придвинула к себе чашку с чаем, и с любопытством разглядывала кухню, стол был заставлен крохотными туюсками, что сделал мне Эмин, в ступке я вымешивала очередную порцию мази для суставов.

- Значит, договорились. И первый заказ у меня к тебе будет вот какой. Собери для меня пастушью сумку и тысячелистник, а также ивовую кору, мяту. Я не видела в ваших краях вереска

- Он есть, - отозвалась Фиби, - только растёт на пустоши, что за лесом.

- Замечательно. Да, ещё нужен белый мох и дубовая кора.

В голове уже созревали рецепты новых лекарств.

- Как скоро всё вам понадобится, мадам?

- Не спеши. Дня четыре тебе хватит?

- Да, мадам, - кивнула девушка.

- Тогда до встречи, там и договоримся, когда тебе удобней будет приходить, чтобы я могла сделать записи, - протянула девушке пару медяшек, - это аванс за травы.

- Благодарю, мадам, - чуть присела Фиби, и довольная вышла из кухни вместе с Тиной, что пошла проводить нашу гостью.

В чистые оконца лился солнечный свет, впервые за долгое время лавка аптекаря выглядела так опрятно. Я с трудом разогнула спину, подхватила ведро с грязной водой и вынесла его с чёрного входа, где был маленький, заросший сорняками палисадник мастера Фарлея. Выплеснула мутную жижу под кусты и вернулась за прилавком. Долгих три дня мне понадобилось, чтобы разобрать все имеющиеся ингредиенты, выкинуть те, которые стали негодными, навести порядок среди готовых лекарств и отмыть огромный шкаф, кучу полок, окна, стены и полы. Зато сейчас в аптеке царила чистота, противный запах прогорклого жира, наконец, выветрился, а добавила в воду для мытья соль и отвар полыни, это отпугнёт насекомых и перебьёт остальные неприятные ароматы лекарственных снадобий. Мастер Фарлей вплотную занялся изготовлением новых мазей, сиропов и настоек, так что в аптеке почти не бывал, оставив мне список цен. Его лаборатория была в самой дальней комнатухе небольшого домика, чтобы запахи снадобий, иногда ядовитые, не беспокоили жителей.

Расставив на стойке весы, ступки и прочие нужности, я села на высокий стул, с чашкой чая в руках. Скоро придёт Тина, принесёт на кормление Дженни. Я не хотела лишать девочку грудного вскармливания и сильно по ней скучала, как и она по мне, малышка стала капризной, стоило мне выйти на работу. Интересно, почувствовала ли Дженни, что в теле её мамы живёт теперь другой человек? Наверное, нет, иначе Тина бы это заметила. Настанет время, и я решусь рассказать дочери правду, только ей, Дженна должна знать о своей настоящей матери, как та умерла по вине её отца, Хенрая. Однако тайну раскрою не раньше, чем моя дочь вырастет и сможет судить обо всём здраво, без подростковых эмоций.

- Добрый день, мастер - раздался чей-то голос одновременно со звоном колокольчика, - а где мастер Фарлей и кто вы?

Передо мной стоял высокий, симпатичный юноша, лет двадцати. Тёмно-каштановые волосы непослушными прядями падали на его лицо, скрывая один глаз, а второй, тёмный, точно перезрелая вишня, с любопытством оглядывал всё кругом. Молодой человек откинул со лба непослушную чёлку:

- Я, Грэг Додсон, - представился юноша, галантно склонив голову.

- Здравствуйте, ваша милость.

- О-о-о, нет, нет, - рассмеялся посетитель, - мы не из благородных, а кто же вы, прекрасная незнакомка? Я не встречал вас в Леннарвилле раньше.

- Мы недавно переехали сюда с дочерью, а сейчас я обучаюсь искусству создания лекарств у мастера Фарлея.

Впервые растерялась: сказать своё настоящее имя или представиться девичьей фамилией? Только рано или поздно правду все узнают. Эх, была не была.

- Меня зовут Шарлин Леннард, - после недолгого молчания продолжила я.

- Миледи, - склонился снова юноша, - не ожидал

- Нет, нет, зовите меня мадам Шарлин, - перебила я Грэга.

- Барон не дал вам титул, - понимающе кивнул юноша, - очень приятно познакомиться, однако подходящее ли это место для жены милорда Леннарда?

- Где же мне ещё учиться в вашей деревушке? Академий здесь нет, - улыбнулась я.

- Зачем вам вообще учиться? – удивился Грэг.

- Хм, ну хотя бы для того, чтобы не быть пустоголовым придатком к дому мужа.

Юноша прыснул от смеха, прикрыв рот рукой:

- Право, не такой я представлял жену барона.

- Вы за чем-то пришли? У вас заказано лекарство или решили приобрести готовое? – разговор затягивался, а отвечать на вопросы любопытного молодого человека не хотелось.

- Да, мастер Фарлей должен был изготовить снадобье для моего отца, Колдера Додсона.

Так это значит сынок нашего коннозаводчика, симпатичный и вроде, хорошо воспитан.

- Сейчас гляну, - я вытащила из-под конторки небольшой ящик, где Фарлей хранил рецепты лекарств, которые готовил по чьему-то заказу, пролистала квадратные бумажные карточки, - ага, нашла, Колдер Додсон. Что тут у нас? Лауданум, горчичники, камфорное масло. Хм, у вашего батюшки больная спина?

- О, вы разбираетесь в лекарствах? – Грэг облокотился на стойку.

- Думаете, мастер Фарлей взялся бы обучать меня без капли необходимых знаний?

- Ну, мало ли, может, у вас причуда такая, не откажет же аптекарь жене барона, - развёл руками юноша.

- Спасибо за откровенность, - усмехнулась я, - и всё же, что с вашим отцом?

- Ревматизм, боли иногда настолько сильные, что он не в силах их терпеть.

В Средние века ревматизмом называли кучу болезней: прострелы, артрозы, протрузии и так далее, и лечили скорее, симптоматику, нежели саму хворь. Я расспросила Грэга подробнее и пришла к выводу, что Колдер скорее всего страдает артрозом. Характерная зажатость движений, тупые головные боли, изменение осанки и походки. Конечно, до врача мне далеко, однако, работая над созданием лекарств, невольно учишься различать и болезни. Рецепт аптекаря снимет боль, и только, настоящего облегчения Додсону это не принесёт.

- Ваш отец принимает лишь эти лекарства? – я выставила на прилавок всё необходимое.

- Нет, ещё мастер Фарлей готовит для него мазь из барсучьего жира и делает кровопускания.

Сложив лекарства в холщовый мешочек, подала его Грэгу:

- Пожалуйста, пусть ваш батюшка поправляется.

- Благодарю, мадам Шарлин, слегка поклонился напоследок юноша, - уверен, лекарства, взятые из ваших рук, принесут ещё больше пользы. Рад был знакомству.

На улице раздался топот копыт, мелькнул в окне силуэт всадника на горячем жеребце. А я ведь могу сделать мазь от артроза получше. С помощью перегонного куба из живицы можно получить эфирное масло, затем из настойки ивовой коры выделить экстракт салицина, добавить порошок камфоры, потом очищенный нутряной жир, а лучше пчелиный воск и готово. Через несколько дней наш коннозаводчик избавится от боли. Надо просить у Фарлея перегонные кубы и всё необходимое, не буду же я всю жизнь средство от ссадин варить. А если добавить к мази от артроза ещё и настойку из сабельника, белладонны и аниса, то наш больной козлёночком заскачет. В последнее время в голове крутились десятки формул, которые я могла

создать из здешних трав и тех ингредиентов, что имеются у аптекаря. Руки чесались варить, парить, делать экстракты, вытяжки и прочее. Люблю эту часть своей работы – создание препарата, который поможет многим людям. В лаборатории не так, всё делают машины, мы сами не варим травы, не выжимаем из них сок. Определённо, в этом мире есть плюсы и помимо материнства, я ведь всё могу создать своими руками! Была не была, пусть денег у меня не очень много, но пушу их на создание собственной лаборатории, надеюсь, Фарлей мне в этом поможет.

Глава 11

Шарлин

Работа затянула с головой, Фарлей потихоньку собирал для меня инструментарий. Для начала он отдал мне старый перегонный куб, который, наверное, застал ещё предшественника нашего аптекаря, но был в неплохом состоянии, за ним пошли реторта, приемники и торква для неё, специальный аптекарский пресс, но самое главное, Фарлей договорился со знакомым мастером и тот взялся создать для меня атанор - аптекарскую печь. Невероятно! Это был почти бесценный подарок.

- За свою жизнь, - посмеивался старый аптекарь, - я скопил немало барахла, пришло время от него избавиться, - и достал из своих закровов песчаную баню.

- Мастер Фарлей! Я так вам благодарна, но моего заработка слишком мало, чтобы считаться за всё, что вы мне уже отдали.

- Мадам Шарлин, как учитель, могу и побаловать свою протеже. И потом думаете я не вижу, какая очередь выстраивается, когда вы за прилавком? Мы едва успеваем уделять время учёбе.

Слова аптекаря не были преувеличением, неожиданно, но мазь, что я сделала для Дженни, стала популярной среди слабого пола Леннардвилля, у тех, кто не мог себе позволить дорогие масла. Даже деревенские женщины, занятые ежедневной тяжёлой работой, хотят иметь красивую, ухоженную кожу. Средство я посоветовала одной молодой мамочке и сказала, что она тоже может смазывать свою кожу для заживления маленьких ранок и смягчения, сработало «сарафанное радио» и теперь моя мазь расходилась почти моментально, тем более стоила она всего два медяка за туесок. Посуда, которую сделал для меня Эмин, понравилась мастеру, он оценил её удобство, а главное, стоимость. Аптекарь платил за пять маленьких туесков всего один митт, но старому садовнику и это были деньги.

- Ценю ваше доверие, - я подошла ближе, рассматривая сосуд с речным песком, это и была песчаная баня, удивительно наблюдать в повседневном обиходе вещи прошлых эпох, наверное, нескоро к этому привыкну.

- Мадам, у меня продаются замечательные лекарства, я нисколько не умаляю своих заслуг, но и ваши средства тоже хороши. А труд всегда нуждается в поощрении, - хитро подмигнув мне, мастер вытащил водяную и пепельную бани, - все они используются для деликатного нагрева, выпаривания и стерилизации снадобий.

- Мастер! Я и мечтать не смела, - опустилась на пол перед сосудом из красной меди, лужёный оловом, пальцами провела по слегка запылённому боку.

- А теперь начистоту, - опустил рядышком аптекарь, - учу вас и понимаю, мадам Шарлин, вы не были со мной откровенны. Вижу, что перегонные кубы и реторты вам не сильно знакомы, хоть и понимаете принцип их действия, но откуда вы можете знать метод получения экстрактов, процесс выпаривания? Говорите, вас обучал знахарь?

- Мастер, - я ожидала этих вопросов, а потому была к ним готова, и воспоминаний той Шарлин мне хватило, чтобы придумать историю получше, тем более расспрашивать меня об этих знаниях в будущем обязательно станут, - провинция Хардленд всегда была особой. Слишком независимой, с бунтарским духом. И у нас порой находили приют люди, которые в той или иной степени нарушили законы Валандии.

- Хо, о контрабандистах Хардленда ходят не просто слухи, легенды! - усмехнулся Фарлей.

- Мой учитель не был контрабандистом, скорее, жертвой обстоятельств. Он лечил одного знатного вельможу, но из-за обжорства и пьянства пациента лекарства на пользу не пошли. А гнев сильных мира сего

- Дальше не продолжайте, - махнул рукой старый аптекарь, и взгляд его стал грустным, - я, быть может, и не желал бы вам получить диплом только из-за таких вот особ. Сколько бессонных ночей было в моей жизни, вы не представляете, а ведь я единственный аптекарь в нашей деревне. Думаете, не понимаю, каково моим коллегам в больших городах? Спасибо за откровенность.

- Мастер, только не говорите об этой истории никому, прошу вас. Мой муж, итак, не будет в восторге, когда узнает, чем я занимаюсь, а стоит ему прослышать об обучении у опального лекаря.

- Мадам, можете положиться на меня, - кивнул Фарлей, поднимаясь, - идёмте, выпьем чаю, пока нет покупателей.

Мы устроились в соседней с лавкой комнатухе, старик принёс ароматных булочек.

- Мадам

- Мастер, можете звать меня просто Шарлин, - улыбнулась ему, - разумеется, наедине.

- Благодарю, - кивнул аптекарь, - так вот, Шарлин, я стар и боюсь, что просто не успею доучить вас. Понимаете, чтобы вам дали разрешение на экзамен, где вы получите степень рецептариуса, с получения звания гезеля должно пройти не меньше трёх лет. Случись что со мной, и все ваши старания пропадут втуне, - Фарлей шумно отхлебнул из чашки горячий чай, прожевал кусочек булочки, - и пришла мне в голову одна мыслишка. Я заранее составлю прошение о назначении вашего экзамена, если меня не станет, не мешкая, езжайте в Эрленд, надеюсь, вам не откажут. Пусть я и захолустный аптекарь, но в гильдии мастеров меня помнят и уважают. Вы сами проставите в бумагах нужные даты.

- Спасибо, даже не знаю, что сказать, - сердечность и забота старого лекаря тронула меня до глубины души, - спасибо вам.

- Я вижу, как вы серьёзно относитесь к делу, - мастер опустил глаза, рассматривая узоры на столешнице, - ваша жажда знаний подкупает, а работоспособность просто удивительна. Да, да, не смотрите на меня так, - усмехнулся Фарлей, - Тина рассказала мне, что ночами почти не спите, делаете ваши чудесные мази.

- Ну, вы преувеличиваете, мои лекарства самые простые.

- Шарлин, они приносят пользу людям, это главное.

В лавкебрякнул колокольчик:

- А вот и покупатель, - встрепенулся аптекарь, - идёмте, узнаем, что за хворь привела его сюда, а потом я покажу, как работать с пепельной баней.

Рассвет только окрасил кроны деревьев нежно-розовым, а я уже была в лаборатории. Бывшая конюшня преобразилась. Печник сделал для меня небольшой очаг, даже имея в своём распоряжении атанор, хорошая печь мне тоже нужна, и зимой будет чем согреть помещение. Вдобавок мастер соорудил для меня вытяжку, конечно, примитивную, но в некоторых лекарствах применяются ядовитые вещества, работать с ними опасно можно и самой отравиться. На большом столе красовались реторты, перегонный куб, пестики и даже весы. Под крышей прибили длинные балки, на которых сейчас подсыхали пучки трав, столы для сушки корней, мха и цветов, заняли стену напротив рабочей зоны. Эмин сколотил для меня высокий табурет, чтобы удобнее было работать. Прошёл почти месяц с того дня, как я сюда попала, и события летели так стремительно. Однако вся эта кутерьма помогала мне быстрее адаптироваться в новом мире. Хенрай денег больше не присылал, но моего заработка хватало на жизнь. По медяшке, по две за мази и службу в аптеке, потихоньку набиралась вполне приличная сумма, ещё и Эмин деньги за туюски все отдавал Тине на продукты.

- Мадам, - ко мне заглянула Фиби, - так и знала, что найду вас здесь, - улыбнулась девушка.

- Здравствуй, - махнула ей рукой, - сейчас проснётся Дженни, я покормлю её и пойдём, посмотрим на твою сокровищницу.

Сегодня мы договорились пройтись по полям, заглянуть в лес, мне хотелось самой посмотреть, какие травы тут есть. Не все растения раньше считались полезными, о свойствах многих узнали гораздо позже, это в нашем мире, но Валандия мало отличалась от средневековых стран земной Европы.

На кухне гремела посудой Тина, я проводила за стол Фиби и отправилась за дочерью. Малышка уже проснулась и сейчас, цепляясь ручонками за борта, пыталась встать на ножки.

- Дженни! - я взяла дочку на руки, - сидишь и не плачешь даже, какая сознательная девочка.

Быстро сменила ей штанишки, достала памперс, одела малышку. Моё изобретение вполне справлялось со своей задачей, конечно, до привычных нам подгузников ему далеко, но мох всё же отлично впитывал влагу, и теперь можно было гулять с дочкой без мешка запасных штанов.

- А вот и мы, - я прошла на кухню, усадила Дженни в её стульчик.

- Мадам, - Фиби сидела с чашкой чая в руках, - скажите, как вам в голову приходят такие удивительные идеи?

Девушка уже видела сделанный мной подгузник и пришла в восторг.

- Всё просто. Если знаешь свойства того или иного вещества, нужно подумать, где ещё можно их использовать. Вот скажи, ты ведь знала, что мох впитывает воду?

- Это каждому ребёнку известно, - улыбнулась девушка.

- Но никто и не подумал, как можно использовать это свойство.

- Мы живём, как и наши родители, по старинке, - пожала плечами Фиби.

- Если бы аптекари не придумывали новые лекарства, а врачи - новые способы лечения болезней, люди до сих пор бы умирали от банальной простуды.

- Так вы, мадам, учёная, - погрузилась травница, - куда мне-то за вами угнаться.

- Ты владеешь секретами трав, - я сунула в рот Дженни ложку каши и придвинула тарелку с овсянкой к себе, - уверена, сборы умеешь составлять, например, от кашля.

- Да, этим наша семья занималась издавна, - кивнула заинтересованная Фиби.

- О чём я и говорю, тебе просто надо подумать, что будет, если смешать те или иные травы. Конечно, с любыми сборами стоит быть осторожной, но без риска не бывает и открытий.

- Вам легко говорить, - фыркнула девушка, - вы вон какая умная.

- Ты тоже, просто поверь в себя.

Завтрак был съеден, чай допит, и мы втроём отправились на прогулку, сегодня у меня был выходной, и его я решила посвятить изучению местной флоры. Весенний погожий денёк встретил нас птичьим гомоном и одуряющим запахом цветущих растений. Дженни ёрзала на руках, ей так хотелось на травку, там, где виднелись бутоны луговых цветов. Дочка уже хорошо ползала, и её трудно было удержать на руках, она всё норовила слезть вниз.

- Такая егоза, - рассмеялась Фиби, наблюдая, как малышка тянется ручонками к ярким бутонам, - и как вы всё успеваете, мадам?

- Для тебя ведь не секрет, что муж отправил меня сюда с глаз долой, - улыбнулась я девушке.

- Мадам, - потупилась та, - многие молодые матери предпочитают жить в поместьях. Здесь и воздух другой, целебный, и продукты все свежие.

- Фиби, ты ведь далеко не глупышка, видишь, как мы живём. Похоже, что барон заботится о нас?

- Я я заметила, но всякое же бывает.

- Не смущайся, ты не болтушка, это мне сразу стало понятно, и сплетничать по деревне обо мне не пойдёшь, потому я и откровенна с тобой.

- Как можно, мадам, - щёчки Фиби порозовели.
- Об этом тебе кумушки деревенские расскажут, которые не прочь каждому кости перемыть, - рассмеялась я и девушка прыснула вслед за мной.
- Как вы правы, мадам.
- Скажи, что говорят обо мне?
- Фиби замялась, смех её потух.
- Не бойся, я ведь никому не собираюсь передавать наши разговоры. Но мне не мешает знать все слухи.
- Понимаю, - кивнула девушка, - поместье давно пустовало, и весть о том, что баронесса поселилась здесь, взбудоражила Леннардвилль.
- Мне не нужны досужие сплетни, скажи, что люди думают о моей работе в аптеке?
- Все считают это вашей блажью, простите, мадам, что вы от скуки учитесь у мастера Фарлея.
- Отлично, - обрадовалась я.
- Почему? - удивилась Фиби.
- Пусть считают это моим капризом, придурью, главное, чтобы до мужа не дошли сплетни, будто я работаю из-за нехватки денег. Он высылает нам гроши, но такие слухи ударят по его самолюбию, понимаешь? Хенрай может запретить мне работать в аптеке.
- У благородных всё так сложно, - смущённо улыбнулась девушка.
- К сожалению, - я опустила Дженни ножками на траву, придерживая за ручки, - приходится считаться с чужой гордыней.
- Вы совсем не такая, как остальные богачи, - Фиби сорвала одуванчик, протянув его дочке.
- Может, потому, что я вовсе не богата, - хохотнула в ответ, - и у меня есть идея, как мы с тобой можем поработать вместе. Тебе интересно?
- Ещё бы, - глаза Фиби загорелись, - вы возьмёте меня в помощницы в свою лабола рабола
- Лабораторию, - подсказала я девушке, - нет, мы с тобой попробуем делать товары для женщин, только испрошу разрешения на это у мастера Фарлея.

Глава 12

Хенрай

Ландо не спеша катилось по сельской дороге, которая полого спускалась к большому озеру, обрамлённому раскидистыми ивами, что полоскали свои длинные ветви в прозрачной до синевы воде.

- О, миледи Вайпер, только полюбуйте на это чудо, - юный повеса Вистан Эванс завладел вниманием Кати и Хенрай недовольно поморщился, зачем таскать его везде за собой. Но возразить он не смел, его кошечка смертельно обидится, и потом, Эванс – наследник могущественного рода, подобными знакомствами не разбрасываются.

- Я так рада, что мы выбрались сюда, на воды, - Катрин прижалась к Хенраю, насколько это позволяли приличия, и стрельнула глазками в сторону юноши.

- Мне поначалу было здесь ужасно скучно, - улыбнулся Вистан, - хорошо, что вы приехали и скрасили моё унылое одиночество.

Возле озера виднелись человеческие фигурки, сегодня здесь решено было устроить пикник, и слуги уже устанавливали на берегу шатры, ставили столы для закусок. Кати просилась к морю, но ещё несезон, вот Хенрай и придумал отправиться вместе на знаменитые лечебные воды источников Калхун. Прекрасная гостиница, внимательная прислуга, по вечерам – роскошные ужины с музыкой и танцами. Говорят, воды Калхуна прекрасно успокаивали нервы, вот пусть Кати и попьёт местной минералки, всё лучше, чем с утра заливать игристым.

- Составите мне партию в воланы? – игриво обратилась Катрин к Вестону.

- Как пожелаете, миледи, - склонил голову молодой человек, - ваше слово для меня – закон.

Хенрай поджал тонкие губы, этот хлыщ уже в открытую заигрывал с Кати, сколько можно.

- Милая, ты устанешь от быстрого бега, - мягко сказал он женщине, - лучше прогуляемся с тобой вдоль берега.

- Это скучно, - надула губы Катрин, - мы, итак, каждый день ходим туда-сюда, то в парк, то к реке. Надоело. Если тебе тяжело бегать, Вистан тебя заменит.

«О да, он с удовольствием заменит меня везде, особенно в твоей постели»: подумал Хенрай.

- Не кажется тебе, что воланы, довольно примитивная игра? – заметил барон.

- Нисколько, - парировала Катрин, - интересная и забавная.

Это развлечение появилось не так давно, смысл его заключался в том, чтобы отбивать треугольными распорками с натянутой между палками тонкой сеткой друг другу волан – кусочек каучука с прилепленными к нему перьями.

- Не лучше ли составить партию в карты с миледи Кантвелл? Мне казалось, тебе нравится общаться с ней.

- Дафна всё время говорит только о своём замечательном муже, - насупилась Кати, - мне не о чем стало с ней беседовать. У меня-то супруга нет, - намёк на нерешительность Хенрая попал в точку, барон замолчал, исчерпав все доводы.

- Мне кажется, любой мужчина будет невероятно счастлив назвать вас своей женой, - тут же влез несносный Вистан.

- О, если бы так, - ещё одни многозначительный взгляд в сторону Хенрая.

- Смотрите! – барон заметил едущий позади экипаж и счёл лучшим сменить тему, - нас кто-то догоняет.

- Ах, эта несносная старуха Чандлер, - Кати заметила нарядно украшенное ландо, где восседала миледи Женевьева со своими внуками: милой девчушкой Мари и похожим на ангелочка кучерявым Джонатаном.

Миледи Чандлер была очень богатой вдовой, практически главой клана Чандлеров, дети беспрекословно слушались строгую матушку, которая сумела утроить состояние своего мужа и теперь не теряла былой хватки. Миледи Женестьева была прямолинейной и острой на язык, в первый же день она невозмутимо поинтересовалась у Хенрая, почему тот путешествует не со своей женой. Немыслимая грубость, однако ругаться со старухой себе дороже, может стать так, что обида Женестьевы закроет перед тобой все двери знатных домов Эрленда.

- Почему вы так отзываетесь о ней? – удивился Вистан.

- Она выжила из ума и получает удовольствие, говоря другим одни гадости, - злобно ответила Кати.

- Мне так не показалось, - усомнился юноша, - к тому же её внучка Мари такая весёлая,

- Вистан задержал взгляд на хрупкой девичьей фигурке в белом платье.

- Тогда вам надо было ехать с ними, - надула губы Кати.

- О, я обидел вас? – растерялся милорд Эванс, - простите, миледи Вайпер. Ваше общество никто не в силах заменить.

Катрин довольно улыбнулась, легонько ударив веером по руке юноши:

- И не смейте при мне общаться с этой старухой, иначе я обижусь.

- Как пожелаете. Впрочем, миледи Женестьева не очень-то благоволит ко мне.

«Конечно, боится, что ты соблазнишь её внучку»: подумал Хенрай, барону до скрежета зубовного надоел этот болван. Что только в нём нашла Кати. Ну да, красив, статен. Однако молодость быстротечна, – барон вздохнул, опустив взгляд на своё округлое брюшко.

Ландо семейства Чандлер скоро нагнало их экипаж.

- Милорд Леннард! Какая встреча! – махнула рукой Мари, - миледи Вайпер! – девушке приходилось перекрикивать стук копыт и грохот колёс, - добрый день, вы тоже решили съездить на пикник? Мне кажется, там будет чудесно.

- Мари! – одёрнула старуха внучку, - что ты горланишь, точно портовый грузчик.

Девушка смутилась и замолчала, повозки сравнялись друг с другом. Хенрай и Вистан поздоровались с Чандлерами.

- Доброго дня, барон, милорд Эванс, - чуть заметно кивнула им миледи Женестьева, - мы вот тоже решили прокатиться, лечебный озёрный воздух так полезен для детей. Жаль, милорд Леннард, ваша дочь не с вами.

Кати покраснела от гнева, так что её щёки зарделись, отвернулась от ландо Чандлеров, делая вид, будто рассматривает цветущий луг.

- Рад видеть вас, миледи Женестьева, - выдавил из себя улыбку Хенрай, - вы правы, воздух здесь чудесный, однако моя дочь сейчас в поместье, а места там не менее прекрасные и полезные для её здоровья.

- О, кто же не знает лесов Леннардвилля, - старуха сделала едва заметный знак кучеру, и тот придержал норовистых коней, - вы правы, барон, малышке расти там будет чудесно. Сами тоже планируете на лето перебраться в поместье?

- К сожалению, у меня дела в Эрленде, - ответил Хенрай.

- Понимаю, - миледи Женестьева кинула презрительный взгляд на Катрин, - мужчины всегда так заняты, особенно на водах со спутницами.

Старуха повелительно махнула рукой, и ландо помчалось вперёд, обогнав экипаж Хенрая и заставив их дышать придорожной пылью, поднятой копытами коней.

- Какая бестактность, - поморщилась Кати, - она, верно, совсем выжила из ума.

- Смотрите, - отвлёк от неприятной встречи Вистан, - на берегу виднеется экипаж Престонов, думаю, они не откажутся составить нам компанию в играх.

Настроение Хенрая было безвозвратно испорчено, он сжал края ландо, так что побелели костяшки пальцев. Как ни крути, миледи Женестьева озвучила то, что думали о них окружающие. Положение его и Кати становится до безобразия двусмысленным. Надо что-то решать.

Любовница вела себя, как законная супруга, высший свет милостиво терпел эти выходки, однако за спиной то и дело раздавались недоумённые, а то и откровенно уничижительные шепотки. Катрин могла быть и не столь вызывающей. Барон вздохнул, бросил взгляд на молодую женщину, что неодолимо влекла его к себе. Её волосы слегка растрепались и сияющим нимбом окружали голову, голубые глаза блестели, алые губы чуть приоткрыты.

Надо ехать в поместье не откладывая, как только они вернутся в Эрленд. Обрюхатить Шарлин, а потом отправить её в монастырь. Хенрай искренне надеялся, что жена понесёт сразу же. В конце концов, Дженне уже семь месяцев, супруга может и снова родить. Ребёнок будет расти на попечении нянек, а его мать проведёт свои дни в келье, тогда они с Кати смогут пожениться, и закончатся все эти слухи и сплетни.

Ландо, качнувшись, замерло у берега, Вистан прыгнул на землю, галантно подав руку Катрин, женщина мило улыбнулась, приподняла юбки и не спеша покинула экипаж, прижимаясь чересчур близко к юноше. Хенрай скрипнул зубами, но вида не подал.

У небольших фуршетных столов собралась уже приличная компания, почти все постояльцы их отеля. Барон раскланивался то с одними, то с другими знакомыми, Кати взяла его под руку, гордо вскинув голову.

- Долго ты позволишь унижать меня кому ни попадя, - прошептала она тихо, улыбаясь окружающим.

- Терпение, милая, немного терпения. После того как мы вернёмся в город, я отправлюсь в поместье и всё улажу.

- Экономка пишет тебе, как я учила?

- Старая дура не понимает ни единого намёка, - с досадой ответил Хенрай.

- Я говорила, вызови её в Эрленд, побеседуй с глазу на глаз.

- Тина смотрит за малышкой, помогает жене, да и хозяйство всё на ней.

- Хорошо, тогда езжай сам, решишь уже на что-нибудь, - Кати зло сорвала ветку невысокого куста и принялась обдирать листочки, - иначе мне придётся согласиться на другое предложение руки и сердца.

- И кто же осмелился? – Хенрай остановился, развернув женщину к тебе.

- Милый, - улыбнулась Кати, - я красива, богата и жутко одинока, разве не понятно, что мужчины обращают на меня внимание. И да, предложения тоже бывают. Даже молодой Вистан намекал мне...

- Этот мальчишка?

- Ха, - Кати вскинула голову ещё выше, - ты прав. Он молод, богат, а главное, свободен.

Катрин вырвала руку и пошла к столам:

- Не думай, что моего терпения хватит надолго, - обернулась она напоследок.

- Миледи Катрин! – ей навстречу спешил Вистан, подбрасывая в руке волан, - так вы составите мне компанию?

- С удовольствием, - улыбнулась Кати, - только сначала не выпить ли нам игристого, милорд, так и партия будет веселей.

- Позвольте проводить вас к столу? - Эванс услужливо подставил согнутую в локте руку.

- Благодарю, - Катрин на долю секунды, будто невзначай, всем телом прижалась к юноше, отчего тот вспыхнул, как девица.

Хенрай проводил парочку злобным взглядом:

- Увязался прохвост на мою голову, - гневно пробормотал он.

- Пташка упорхнула, - раздался позади голос миледи Женевиэвы, и Хенрай вздрогнул от неожиданности, старуха шла по тропинке, опираясь на трость с набалдашником из серебра и слоновой кости, - ветреные они, пташки... - продолжила старуха, - сегодня с одной руки клюют по зёрнышку, завтра с другой, - она чуть задержала шаг, поравнявшись бароном, - стоит ли менять милую домашнюю пичужку, на яркую, но пустоголовую канарейку?

Хенрай не нашёлся что ответить, впрочем, миледи и не ждала его слов, продолжив свой путь.

- В поместье, сразу же! - горячо шепнул он сам себе.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.